

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Н. Ш. Каркозашвили

ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Учебное пособие

Рекомендовано

*Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по направлению История*

Ярославль
ЯрГУ
2015

УДК 930"654"(042)
ББК Т1(0)4я73
К23

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2015 года*

Рецензенты:

А. А. Саблина, кандидат исторических наук;
кафедра политологии и социологии
ЯГПУ им К. Д. Ушинского

Каркозашвили, Нелли Шалвовна.

К23 Историческая мысль эпохи Возрождения : учебное
пособие / Н. Ш. Каркозашвили ; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2015. — 64 с.

ISBN 978-5-8397-1063-4

Пособие включает краткое содержание читаемого
курса, список литературы, вопросы для самоконтроля.

Предназначено для студентов, обучающихся по на-
правлению 46.03.01 (030600.62) История (дисциплина
«История зарубежной исторической науки», цикл БЗ), оч-
ной формы обучения.

ISBN 978-5-8397-1063-4

УДК 930"654"(042)
ББК Т1(0)4я73

© ЯрГУ, 2015

Введение

Эпоха Возрождения ознаменовала переход от тысячелетнего периода Средневековья к новому этапу исторического развития. В это переломное время менялись традиционные формы общественной жизни, нормы поведения, ментальные установки, утверждалась новая, антропоцентрическая картина мира.

Идейной основой культуры Возрождения стал гуманизм, основополагающие принципы которого проникали во все сферы духовной жизни. Не оставалась в стороне и историческая мысль, нуждавшаяся в новых концептуальных решениях проблем исторического описания. Хронологически эпоха Возрождения и гуманизма охватывает XV — начало XVII в.

Гуманисты эпохи Возрождения стремились к улучшению состояния общества путем широкого распространения знаний, просвещения людей, улучшения их природы посредством приобщения к гуманистическому образованию. Этим установкам должно было отвечать и во многом заново рождавшееся историческое знание.

Объектом изучаемого курса является историческая мысль Италии, Франции, Англии, Германии в эпоху Возрождения.

Целью изучаемого курса является выяснение специфики развития гуманистической историографии в странах Западной Европы в эпоху Возрождения.

Задачи курса:

- рассмотрение исторического контекста развития гуманистической историографии в странах Западной Европы в эпоху Возрождения;
- сравнение развития исторического знания в Италии, Франции, Англии, Германии в эпоху Возрождения;
- установление значения развития гуманистической историографии в странах Западной Европы в эпоху Возрождения.

Тема 1. Развитие итальянской гуманистической историографии

1.1. Общая характеристика гуманистической историографии Италии

Раньше всего идеи гуманизма получили распространение в Италии, где и эпоха Возрождения началась прежде, чем в других странах Европы, — в XIV в. Этому способствовало лучше всего сохранившееся на территории Апеннинского полуострова античное культурное наследие, сильное влияние культуры Византии и стран Востока, ранний рост городов как центров светской культуры.

Благодаря влиянию гуманистических идей итальянские историки все решительнее порывали с традициями средневекового историописания, выдвигали принципиально иные методы изучения истории.

Важнейшим достижением итальянских историков-гуманистов стала секуляризация исторической мысли. В их трудах история окончательно оторвалась от богословия и стала превращаться в глубоко светскую отрасль знания. Гуманисты практически отказались от августиновского провиденциализма. Не отрицая участия божественных сил в истории, они стремились рационально объяснять факты, искать естественные причины событий и процессов, признавая существенную роль в них самих людей. Даже позаимствовав у античных авторов понятие фортуны, они видели в ней не слепую силу судьбы, а скорее определенное стечение обстоятельств, которое человек при желании мог обратить в свою пользу.

Историки-гуманисты отказались от средневековой периодизации истории, полностью отвергнув теорию «вечного Рима» и концепцию «переноса империи». Они были уверены, что в V в. Античность завершилась и началась новая историческая эпоха. Именно в сочинениях гуманистов впервые встречается деление истории на древнюю, среднюю и новую. Средними, или «темными», веками они считали период между двумя эпохами подъема культуры — в древности и в то время, в которое они жили.

Важной чертой итальянской гуманистической историографии

являлось применение методов исторической критики источников. Наиболее критичным было отношение историков-гуманистов к письменной традиции Средневековья, которое считали периодом культурного упадка. Для восстановления изначального варианта исторического документа использовался, в частности, филологический прием сопоставления и сличения нескольких списков изучаемого источника. Таким образом, например, удалось обнаружить, что Кодекс Юстиниана содержал ряд позднейших вставок, не соответствовавших положениям классического римского права.

В противоположность авторам средневековых хроник, которые зачастую обращались к старым компиляциям, черпали сведения из вторых и третьих рук, историки-гуманисты стремились работать с первоисточниками, не вполне оправданно полагая, что, чем древнее источник, тем достовернее. Они прилагали колоссальные усилия по поиску, изучению, опубликованию новых исторических документов, затрачивая немало времени и средств. Благодаря этому из небытия были возвращены многие сочинения Цицерона, Плиния Старшего, Тацита и других мыслителей прошлого. Необходимость изучать первоисточники требовала от исследователей знания языка оригинала, с чем в значительной мере был связан всплеск интереса к изучению древних языков в эпоху гуманизма.

О росте ответственности авторов исторических произведений за создаваемые произведения свидетельствовали и изменения в их оформлении. Среди историков-гуманистов начинает утверждаться правило, по которому чужие высказывания в собственном тексте следовало выделять и точно указывать их источник — автора сочинения, его название, страницу

Противопоставляя средневековую и гуманистическую традиции и «технику» историописания, следует помнить о кардинальных социальных изменениях, произошедших к XV столетию. Речь не только о неизмеримо возросшем уровне просвещенности авторов исторических произведений, но и о новых возможностях, открывшихся перед ними. Благодаря изобретению книгопечатания историки-гуманисты смогли сосредоточивать в своих руках значительное количество книг, документов, других необходимых материалов и работать в гораздо более благоприятной обстановке, чем могли себе позволить средневековые историки-хронисты.

Скептическое отношение к средневековой историографической традиции способствовало чрезмерному преклонению итальянских историков-гуманистов перед античными авторами, содержание сочинений которых зачастую принималось на веру, без серьезной критической оценки. Они не только заимствовали у древних приемы и методы написания исторических трудов, но и стремились к максимально широкому использованию латинской лексики — даже тогда, когда речь шла о событиях недавней или современной им истории. Сами гуманисты объясняли подобную практику, получившую название «латинский пуризм», необходимостью добиваться максимальной чистоты латинского языка. Но на деле она вела к многочисленным анахронизмам и искажению исторической реальности в их произведениях, когда, к примеру, монахины именовались весталками, кардиналы — сенаторами и т. д.

Подражание античным образцам проявилось и в увлечении историков-гуманистов риторическими приемами древних авторов: включением в текст пространных и напыщенных речей, вложенных в уста исторических персонажей; чрезмерной драматизацией описываемых событий при помощи разного рода преувеличений.

Как и античные историки, итальянские гуманисты наибольшее внимание уделяли событиям политической истории, видя необходимость в извлечении из прошлого уроков, полезных в современной им сложной политической обстановке. Главными действующими персонажами их сочинений выступали представители элиты — монархи, папы, крупные феодалы, верхушка патрициата.

Основными направлениями итальянской гуманистической историографии были следующие.

1. **Риторическое**, представленное авторами, уделявшими наибольшее внимание внешней литературной форме своих произведений: стилистике, композиционному решению, степени эмоционального воздействия на читателя.

2. **Политическое**, включавшее гуманистов, в сочинениях которых исторические сюжеты подбирались для обоснования определенных политических идей и концепций.

3. **Эрудитское**, объединявшее в своих рядах подлинных ученых, для которых главным являлось установление достоверности исторических фактов, подтверждаемых надежными источниками.

Хотя гуманисты критиковали средневековую традицию исторического описания, сами они не только использовали сочинения историков-хронистов, но и применяли некоторые практиковавшиеся ими «методы», в частности тенденциозно оценивая события и процессы, замалчивая и даже фальсифицируя исторические факты.

1.2. Итальянские историки-гуманисты XV–XVI вв.

Хотя уже Франческо Петрарка и Джованни Боккаччо обращались к написанию исторических произведений биографического характера, первым историком-гуманистом в полном смысле слова считается **Леонардо Бруни** (1369–1444), представитель риторического направления.

Он был родом из города Ареццо. Долгое время служил при папской курии, а с 1427 г. — на посту секретаря Флорентийской республики. Вначале Л. Бруни приобрел известность переводчика с греческого на латынь сочинений Плутарха, Полибия, Ксенофонта и др. В дальнейшем он приступил к написанию собственных исторических сочинений.

В «Комментариях о событиях своего времени» автор описал события 1378–1440 гг., о которых был хорошо осведомлен, подчеркнув первостепенную практическую значимость изучения современной истории по сравнению с древней.

Труд под названием «Двенадцать книг Флорентийской истории», над которым Л. Бруни работал последние 28 лет своей жизни, стал во многом программным для всей гуманистической историографии. Принципиально новая идея, прозвучавшая в этом произведении: с падением Рима прекратила существование некогда великая Римская империя и началась новая историческая эпоха. Таким образом, Л. Бруни заложил основу новой гуманистической периодизации истории, получившей развитие в сочинениях более поздних авторов.

Л. Бруни назвал важнейшей причиной падения Римской империи замену республиканского строя деспотизмом императоров, полагая, что величие Рима было основано на свободе его народа: с созданием империи власть оказалась в руках порочных людей. Среди других факторов ослабления Римского государства историк назвал вторжение варваров, перенос столицы в Константинополь и др.

В качестве источников Л. Бруни использовал сочинения античных авторов, средневековых хронистов, исключив из них легендарный материал, а также многочисленные документальные материалы.

Хотя как исторический труд «Двенадцать книг Флорентийской истории» заметно уступали сочинениям более поздних историков-гуманистов, благодаря прекрасному языку, разнообразным риторическим приемам и увлекательным сюжетам сочинение пользовалось большой популярностью у современников и с 1476 по 1500 г. выдержал пять изданий.

Крупнейшим представителем эрудитского направления итальянской гуманистической историографии был **Флавио Бьондо** (1392–1463). Он имел прекрасное образование, знал древние языки, в течение тридцати лет прослужив секретарем римского папы, мог работать с материалами богатейшего папского архива. Добиваясь максимальной достоверности излагаемых фактов, Ф. Бьондо постоянно стремился расширять круг источников, участвуя в специально организованных для поиска новых документов экспедициях. Часто он отправлялся туда, где разворачивались описываемые им события, изучал топонимику и другие особенности местности.

Главный труд Ф. Бьондо — «Три декады историй от падения Римской империи», в котором была предложена новая периодизация истории. По мнению ученого, со взятием Рима в 410 г. (Ф. Бьондо ошибочно указал 412 г.) закончилась древняя история с ее культурным расцветом и началась средняя история — «темные века», продолжившаяся до середины XV в. С этого времени начался новый подъем культуры и новая историческая эпоха.

Хотя произведения Ф. Бьондо нередко использовались другими историками в качестве источника информации, прижизненного признания и славы Ф. Бьондо не получил. Его сочинения были лишены литературного блеска, стилистической отточенности, безупречности латинского языка, поэтому не обрели широкой популярности у современников. Впрочем, они не вполне отвечали и чисто научным требованиям: в них мало глубоких выводов и обобщений, изложение фактов довольно поверхностно, критика источников слишком элементарна и груба. Но для своего времени труды Ф. Бьондо стали весьма заметным достижением,

существенно продвинувшим развитие исторического знания.

Одним из наиболее ярких представителей итальянской гуманистической историографии был **Лоренцо Валла** (1407–1457) — энциклопедически образованный филолог, философ, историк, поэт. Он родился в семье чиновника папской курии и сам претендовал на должность секретаря. Но из-за интриг недругов ему пришлось покинуть Рим, и после долгих скитаний он оказался на службе у неаполитанского короля Альфонса Арагонского в качестве придворного историографа.

Л. Валла обладал ярко выраженным критическим дарованием. Он подверг резкой критике методы и приемы средневекового историописания и схоластики. Л. Валла не отступал ни перед какими авторитетами, его критика была всеобъемлющей: Аристотеля он обвинял в непонимании диалектики, Тита Ливия — в фактических ошибках, Евсевия — в фальсификации и подлоге документов, Боэция — в плохом знании латыни и неточных переводах с греческого.

Сочинения самого Л. Валлы были написаны великолепным языком, стилистически безупречно, аргументированно и логично во всех выводах. Как блестящий латинист, Л. Валла провозгласил задачу очищения латыни от позднейших искажений — варваризмов, видя в этом не только один из способов возрождения античного культурного наследия, но и возможность воссоздания подлинной истории римской культуры. В отличие от многих других гуманистов, Л. Валла отдавал приоритет изучению именно истории культуры, а не политической истории.

Вершиной достижений Л. Валлы как историка-критика и талантливейшего памфлетиста стал его трактат «О подложности так называемого "Константинова Дара"». При написании этого сочинения гуманист применил свои познания в области истории, филологии, римского права, археологии, палеографии.

Сомнения в подлинности «грамоты Константина» высказывались и раньше. Однако Л. Валла впервые привел действительно убедительные аргументы. Доказывая фальшивость документа, он указал на отсутствие подтверждения в других источниках упомянутых в нем фактов. Например, того, что император Константин когда-либо болел проказой. За исцеление от нее он якобы и пере-

дал папе Сильвестру власть над западной частью империи, когда переносил столицу из Рима в Константинополь.

Л. Валла обнаружил немало анахронизмов в тексте документа, например упоминание собора Петра и Павла в Риме, которого еще не существовало в IV в. Гуманист обратил внимание на грамматические и стилистические погрешности авторов грамоты: в IV в., т. е. во время расцвета классической латыни не мог появиться документ с многочисленными «варваризмами».

Л. Валла не ограничился разоблачением подложности «Константинова Дара». Он резко осудил не только институт папства и его враждебную итальянским государствам политику, но и все духовенство, тиранические режимы и захватнические войны, приносившие неисчислимые бедствия народу.

Трактат Л. Валлы произвел эффект разорвавшейся бомбы. В 1444 г. инквизиция заочно приговорила автора к сожжению, и гуманисту пришлось бежать в Испанию. Но через четыре года он вернулся на родину, примирился с папской курией и получил должность секретаря.

Подлинную жизнь труд Л. Валлы получил только после смерти автора. В 1517 г. трактат был впервые опубликован У. фон Гуттенем, а благодаря усилиям Э. Роттердамского и другие сочинения итальянского гуманиста стали всеобщим достоянием.

Расцвет политической школы итальянской гуманистической историографии пришелся на рубеж XV–XVI вв. и первую половину XVI в., когда резко обострилась международная обстановка и политическая ситуация в Италии. Это было связано с началом турецкой агрессии на приморские территории и катастрофически по своим последствиям Итальянскими войнами (1494–1559 гг.).

Многие гуманисты проникались мрачными предчувствиями, теряя надежду на объединение итальянских земель и возрождение былого могущества Рима. Их пессимизм все чаще распространялся и на оценку самих людей как творцов истории.

Подобные настроения особенно заметны в творчестве наиболее ярких представителей политического направления итальянской гуманистической историографии — Никколо Макиавелли и Франческо Гвиччардини.

Никколо Макиавелли (1469–1527) родился в семье учено-

го-юриста из обедневшего дворянского рода. В течение пятнадцати лет занимал различные должности в правительстве Флорентийской республики, выполнял дипломатические поручения. Его политическая карьера прервалась после восстановления во Флоренции власти Медичи в 1512 г. В 1513 г. Н. Макиавелли арестовали по обвинению в заговоре, после чего он был сослан в свое имение в Сент-Андреа, где и началась активная литературная деятельность бывшего политика.

Среди его сочинений три исторические работы, знаменовавшие начало нового этапа в развитии гуманистической историографии. Это трактат «Государь», к написанию которого Н. Макиавелли приступил еще в заключении, «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и «История Флоренции».

Интерес автора к истории был связан прежде всего с его прагматичным подходом и убежденностью в необходимости извлекать уроки из событий прошлого в интересах поддержания порядка в государстве, создания условий для благосостояния общества. Точность описания его беспокоила гораздо меньше, поэтому в произведениях Н. Макиавелли встречается немало ошибок.

В своих трудах он часто сравнивал современные события с фактами из античной истории, исходя из того, что во все времена действия людей определялись одними и тем же эгоистическими желаниями и устремлениями. Автор утверждал мысль о важной роли личности в истории, наряду с такими факторами исторического развития, как божественные силы, фортуна, случайность.

Основной принцип политической жизни Н. Макиавелли усматривал в противостоянии партий: патрициев и плебеев в Древнем Риме, нобилей и пополанов в средневековой Флоренции. Условием законности и порядка в обществе он считал поддержание равновесия между ними, обязательное сохранение обеих сил на политической арене. Даже придя к власти, каждая из них должна была продолжать взаимодействовать с оппозицией. Такой политический диалог абсолютно необходим для благополучия общества и народа, и, по мнению Н. Макиавелли, он осуществлялся в древнеримском обществе и отсутствовал во Флоренции, где победившая партия вытесняла своего конкурента из политического пространства. Это вело к дисбалансу и напряженности в обществе, крайне

негативно отражаясь на его развитии. Принимаемые для удержания у власти победившей политической силы суровые законы и ограничения создавали взрывоопасную ситуацию, способствовали губительной для страны частой смене власти. Во избежание подобного хода событий, для блага государства Н. Макиавелли и выдвинул идею политического компромисса.

Вопрос об оптимальном государственном устройстве решался Н. Макиавелли неоднозначно. В целом он придерживался античной теории циклизма и полагал, что формы правления — монархия, олигархия, демократия — периодически сменяют друг друга, претерпевая лишь незначительные изменения. Однако идеалом считал свободную республику, видя в свободе основу благополучия и экономического прогресса общества. В то же время мыслитель допускал временное сосредоточение всей полноты власти в руках энергичной, сильной личности, способной спасти страну в критической ситуации, решить наиболее острые проблемы. Считая объединение Италии самой насущной необходимостью, Н. Макиавелли соглашался с возможностью решения этой задачи даже таким коварным и жестоким деятелем, как Чезаре Борджиа, который мог силой оружия создать единое и сильное итальянское государство и таким образом обеспечить его стабильность и благополучие.

Благо общества и государства мыслитель считал главной ценностью, во имя которой признавал за правителем право переступать даже через нравственные законы. Эта идея Н. Макиавелли впоследствии получила более широкое толкование, превратившись в формулу политической беспринципности, именуемую «макиавеллизмом»: «Цель оправдывает средства».

Крайне негативно Н. Макиавелли оценивал политическую роль папского государства, заинтересованного в раздробленном состоянии Италии. Для укрепления своей власти папы не раз прибегали к помощи иностранных наемников, фактически отдавая им на разграбление итальянские земли. Н. Макиавелли резко критиковал христианскую церковь в целом. На его взгляд, в отличие от античной религии, воспитывавшей в людях гражданские доблести, христианство, уча смирению и покорности, формировало слабых и безвольных личностей, не вполне способных обеспечить могущество и благосостояние страны. Бедственное

состояние своей родины итальянский мыслитель во многом связывал с деятельностью католической церкви. Выстраивая причинно-следственные связи между событиями, он пришел к выводу о существовании определенных закономерностей в истории, учет которых мог позволить избежать наиболее неблагоприятных последствий.

В трудах Н. Макиавелли была предпринята первая попытка серьезного осмысления накопленного политического опыта, выдвинута новая для своего времени концепция политического развития, заложены основы политической философии Нового времени.

Младший современник Н. Макиавелли **Франческо Гвиччардини** (1483–1540) во многом был прямой его противоположностью. Он родился во Флоренции, во влиятельной и состоятельной семье, занятой в сфере финансов и землевладения.

Ф. Гвиччардини получил прекрасное образование, был доктором права и практикующим юристом. Находился на дипломатической службе, являлся наместником папы в нескольких областях Италии и военачальником. Был автором политических трактатов, сочинений по юриспруденции. Наиболее известные его исторические труды «История Флоренции» и «История Италии».

О жизненной позиции Ф. Гвиччардини можно судить по его афоризму: «Делайте все, чтобы оказаться на стороне победителя!» Он не раз менял влиятельных покровителей, но сохранял независимость суждений. Хотя и критиковал республиканский строй во Флоренции, приветствуя восстановление власти Медичи, оставался противником тиранического режима. Ф. Гвиччардини поддерживал олигархическую форму правления по образцу Венецианской республики, считая, что во главе государства должны находиться самые достойные люди. В одном из своих трактатов, написанном в 1512 г., он с некоторыми оговорками допустил сочетание аристократических и демократических элементов в политической системе Флорентийского государства, хотя о простом народе отзывался как о «бездушно звере, в котором все — ложь и смута...»

По сравнению с Н. Макиавелли Ф. Гвиччардини был присущ еще более пессимистичный взгляд на историю и людей как ее участников и творцов. В то же время он почти не замечал каких-либо закономерностей, устойчивых причинно-следственных связей

между событиями, предпочитая чаще говорить о роли случайности, «фортуны» в историческом процессе. Далека была Ф. Гвиччардини и от патриотической идеи о приоритетном значении блага государства. В одном из политических трактатов он писал: «Когда гражданин живет в последние времена своего Отечества, ему приходится не столько скорбеть об его несчастьях... сколько горевать о себе...».

С внешней, литературной стороны сочинения Ф. Гвиччардини заметно уступали произведениям Н. Макиавелли. К примеру, «История Италии» написана довольно грубым, несвойственным гуманистам языком. Из-за обилия соподчиненных придаточных предложений и нагромождения эпитетов в тексте трудно понять многие мысли автора. Вместе с тем сочинения Ф. Гвиччардини отличались большей масштабностью, обилием конкретных сведений, любопытных деталей. Автора интересовала не только политическая история Италии, он обращался к социально-экономическим проблемам, событиям истории других европейских стран, особое внимание уделял Реформации, географическим открытиям, вторжениям турок и их последствиям. Впрочем, Ф. Гвиччардини не избежал тенденциозности в описании исторических фактов, их замалчивания в угоду определенной точке зрения, хотя и весьма критично оценивал свои источники: «Историю Италии» он редактировал семь раз.

При жизни Ф. Гвиччардини не снискал славы выдающегося историка, многие его труды были опубликованы спустя десятилетия после смерти автора, а оценены по достоинству еще позднее.

Иначе сложилась судьба другого автора исторических произведений — **Паоло Джовио** (1483–1552), которого некоторые исследователи считают создателем журналистики.

Он родился в г. Комо неподалеку от Милана, в богатой семье. Получил медицинское образование, а благодаря покровительству влиятельных людей, в том числе папы Климента VII, — церковный сан. Но главным делом жизни П. Джовио стало написание исторических сочинений. Наибольшее внимание он уделял современным и недавним событиям, в первую очередь сенсационного характера, вызывавшим самый жгучий интерес читателей. Стремясь находиться в гуще событий, когда это было возможно, старался заранее прибыть к месту предстоящего сражения, пере-

говоров, торжественного въезда победителя в город и т. п. Необходимую информацию П. Джовио получал не только из личного общения с вельможами, военными и политическими деятелями, прибегая, в частности, к письменному их анкетированию, но и от своих корреспондентов во многих европейских странах.

Полученной информацией П. Джовио распоряжался своеобразно. Написание исторических произведений он превратил в весьма прибыльную статью доходов, нередко прибегая к откровенному шантажу. Своим потенциальным заказчикам он предлагал ввести их в историю в максимально благоприятном свете, требуя немалого вознаграждения. В случае отказа П. Джовио мог либо выставить неговорчивого героя в весьма неприглядном свете, не стесняясь самых нелестных эпитетов, либо совсем не упомянуть его в своем сочинении. Историк имел обыкновение заранее публиковать подробное оглавление готовящегося к написанию труда, в том числе для того, чтобы напугать не желающих платить. Для привлечения большего внимания к своим работам он ввел в практику иллюстрирование каждого биографического сочинения гравированными портретами характеризуемых персонажей.

П. Джовио обращался к широкому кругу вопросов, но предпочтение отдавал политической и военной истории. Трактат «О посольстве московитов» содержит во многом уникальные сведения о Московском государстве. Считается, что большую часть необходимой информации автор почерпнул из бесед с русским посланником Дмитрием Герасимовым, посетившим в 1523 г. Рим. Но некоторые исследователи высказывают предположение, что П. Джовио мог сам побывать в России, чтобы лично собрать весьма необычные и интересные для европейцев факты.

Наибольшую известность принесла П. Джовио «История моего времени», главное внимание в которой уделено Итальянским войнам. Автор задействовал широкий круг источников, в том числе свидетельства участников и очевидцев событий, личные впечатления. Однако приведенные факты изложены довольно поверхностно, без попытки выяснить их отдаленные причины и последствия, сделать глубокие выводы, что было связано не только с желанием П. Джовио написать прежде всего яркую, насыщенную сенсационными подробностями работу. Поскольку речь в «Истории моего

времени» шла главным образом о недавних событиях, выявлять их истинную подоплеку, откровенно писать о поступках участников политических конфликтов было небезопасно.

Имеющиеся в трудах П. Джовио неточности и искажения не лишают их научной ценности. Обилие фактологического материала, превосходный язык и стилистика, по-настоящему увлекательные сюжеты, особенно при описании колоритных исторических персонажей, вызывали громадный читательский интерес, способствуя популяризации истории в обществе.

Поддержанный П. Джовио интерес к биографическому жанру свидетельствовал о распространении среди итальянских историков-гуманистов представления о решающей роли в исторических событиях выдающихся личностей. Из сочинений биографического характера того времени — «Книга о знаменитых гражданах Флоренции» Филиппо Виллани, «Жизнеописание замечательных людей XV века» Веспасиано да Бастиччи и другие. Подражая античным авторам, гуманисты обычно писали об известных политиках, полководцах, священнослужителях.

Новаторством собственно гуманистической традиции исторического описания стало создание биографий литераторов, художников, ученых. Автором самого известного и крупного произведения из этого ряда стал **Джорджо Вазари** (1511–1574).

Он был придворным художником и архитектором правителя Флоренции Козимо Медичи, благодаря чему общался со многими выдающимися мастерами, путешествовал по Италии, собирая необходимые для творчества сведения. Написать об известных представителях итальянской культуры ему предложил Паоло Джовио, и в 1550 г. вышел в свет главный труд Дж. Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Второе издание 1568 г. было существенно доработано: расширен круг источников, углублен их анализ, уточнены многие факты, усовершенствована стилистика, композиционное решение. Текст был дополнен 34 новыми биографиями.

Дж. Вазари попытался показать историю искусства итальянского Возрождения, опираясь на теорию циклизма. В соответствии с общей гуманистической концепцией, подъем в развитии искусства в Древнем мире сменился в Средние века его упадком

и торжеством готического — «варварского» — стиля. С XIII в. начался новый культурный взлет, достигший высшей точки в творчестве Леонардо да Винчи, Рафаэля и Микеланджело.

Многие биографические портреты Дж. Вазари имеют форму новелл — популярного в Италии литературного жанра. В них немало художественного вымысла, анекдотов, неправдоподобно одинаковых сюжетов. Например, биографии многих выдающихся мастеров из народа начинаются с рассказа о том, что в детстве они были пастушками и «рисовали на камнях своих коз и овец». С литературной новеллой «Жизнеописания» роднит живой, выразительный язык и поучающе-морализаторская тональность биографий. Автор напрямую связывает личностные, нравственные качества своих персонажей с характером их творчества.

В качестве источников Дж. Вазари использовал сочинения известных хронистов, монастырские и цеховые книги, содержавшие сведения о строительных и художественных заказах. Правда, он цитировал привлеченные тексты иногда чересчур вольно и небрежно. Для придания своему труду большей привлекательности автор, подобно П. Джовио, предварил каждый биографический очерк портретом описываемого персонажа.

Хотя Дж. Вазари не удалось создать подлинную историю итальянского искусства с глубоким анализом развивавшихся в нем тенденций и попыткой серьезного объяснения основных веяний в художественном творчестве итальянских мастеров, его масштабный труд является важным историческим источником, отражающим духовную атмосферу итальянского общества Возрождения.

Опустошительные Итальянские войны и начавшаяся вслед за религиозным расколом Контрреформация усилили в середине XVI в. кризисные явления в итальянских государствах и в конечном счете привели к завершению эпохи культурного подъема. Ужесточение церковной цензуры, усиление политического преследования свободомыслия создали невыносимые условия для написания исторических трудов по актуальным вопросам современности. В большей части Италии историописание стало приходить в упадок; историки этого времени обращались к исследованиям преимущественно эрудитского и антикварного характера или ограничивались фактологическим описанием событий далекого прошлого.

Только в Венеции, правительство которой находилось в состоянии конфронтации с папской курией, продолжала развиваться светская историография, свободная от церковной цензуры. Одним из выдающихся историков своего времени был **Паоло Сарпи** (1552–1623). Родом из Венеции, он стал монахом ордена сервитов. Наряду с богословием и историей активно занимался ботаникой, медициной, математикой. Трактаты П. Сарпи, направленные против папства и иезуитов, принесли ему известность и влияние в протестантских кругах Европы. Он был отлучен от церкви, а агенты Ватикана не раз покушались на жизнь ученого.

Одно из известных сочинений П. Сарпи — «История Тридентского собора» в 8 томах. Этот фундаментальный труд, ставший плодом многолетних исследований, впервые был напечатан в Лондоне в 1619 г. на итальянском языке. Сначала автор изложил общую историю церковных соборов вплоть до Тридентского собора 1545–1563 гг., который привел к объединению всех сил католической реакции в Европе и активизировал наступление на свободную мысль и прогрессивные общественные движения. Автор подробно рассмотрел развитие реформационного движения в Германии и других странах, показал стремление папства остановить его. П. Сарпи резко осудил пресечение всех попыток найти компромисс с протестантами внутри самой католической церкви.

Содержание труда П. Сарпи отличается строгой последовательностью, логичностью, ясным, четким, простым языком, стремлением автора установить причинно-следственные связи между историческими событиями и явлениями. Имеющиеся в тексте неточности незначительны, нет следов умышленного искажения исторической реальности.

Однако для второй половины XVI в. пример П. Сарпи как по-настоящему выдающегося оригинального историка — один из немногих. В это время влияние идей гуманизма и всего культурного движения Ренессанса на развитие исторического знания постепенно слабело и сходило на нет.

Но в целом вклад итальянских гуманистов в развитие традиций историописания неоценим: именно их усилия по совершенствованию методов и приемов написания исторических трудов заложили основу для превращения в истории в подлинную науку.

Тема 2. Гуманистическая историография Франции

2.1. Историография первой половины XVI в.

Со второй половины XV в. во многих странах Западной Европы ощущалось влияние ренессансных и гуманистических идей из Италии, положившее начало Северному Возрождению. Процесс затронул практически все сферы интеллектуального и духовного творчества — литературу, искусство, научное, в том числе историческое, знание.

Поскольку гуманистические традиции формировались еще и на основе внутреннего развития стран, охваченных воздействием ренессансной идеологии, особенности исторического прошлого обусловили и специфические черты утверждавшихся в них образцов гуманистической культуры.

Раньше всего влияние Итальянского Возрождения почувствовала на себе Франция, которая и в период классического Средневековья являлась общепризнанным культурным центром Европы.

Итало-французские культурные связи имели давнюю историю, причем первоначально преобладающим было воздействие именно французских традиций в области культуры. В XII–XIII вв. в Италии утвердился заимствованный из Франции готический стиль, предметом подражания стала провансальская поэзия и французский рыцарский роман. В это время многие итальянские авторы писали свои сочинения на французском языке, например знаменитый Марко Поло.

Однако с конца XIV в. возрастает роль Италии в культурном взаимодействии двух стран. Эта тенденция еще более укрепилась с началом Итальянских войн. Во Франции усилился интерес ко всему итальянскому: знать предпочитала одеваться на итальянский манер, в итальянском духе оформлялось внутреннее убранство помещений, в придворных и светских кругах предпочитали говорить на итальянском языке. Получила широкое распространение практика приглашения монархами и крупными вельможами итальянских художников, архитекторов, скульпторов, литераторов. Молодые люди из состоятельных семей отправлялись в Италию для завершения образования.

Под сильным итальянским влиянием на рубеже XV–XVI вв. во Франции утверждались и гуманистические традиции. Одним из крупнейших представителей раннего гуманизма был филолог, философ и богослов **Жак Лефевр д'Этапль** (1450–1536 гг.). Он издавал сочинения Аристотеля и других античных авторов, итальянских гуманистов, религиозные произведения, сопровождая их пространными комментариями. Наибольшую известность принесла ему публикация осуществленного им французского перевода Библии в 1530 г. Он отстаивал нравственные начала христианства и признавал преобразующую роль просветительства, считал Священное Писание главным источником веры. Изучая религиозные тексты, гуманист пришел к выводу, что многие церковные обряды и установления отсутствовали в ранней христианской традиции и даже противоречили ей, чем предвосхитил идеи Реформации.

«Отцом филологии» во Франции называли **Гийома Бюде** (1467–1540) — одного из крупнейших эллинистов Европы, видевшего в постижении античной культуры путь к совершенствованию и духовному раскрепощению человека. Он прославился публикациями переводов на латынь Плутарха, сочинений по филологии, нумизматике, экономике. Наибольшую известность Г. Бюде принесли «Комментарии к греческому языку» и трактат «Воспитание государя», в котором прозвучала гуманистическая идея о государе-философе как залоге благополучия и процветания общества. По предложению Г. Бюде в 1530 г. был открыт королевский коллеж по изучению древних языков, позднее получивший название Коллеж де Франс и ставший одним из крупнейших европейских центров гуманистического образования.

Ярким представителем французского гуманизма первой половины XVI в. был **Роберт Этьенн** (1503–1559) — филолог, знаток древних языков, издатель. В его типографии публиковались сочинения античных авторов с подробными комментариями, произведения немецких гуманистов, исправленные тексты Библии, труды по педагогике, учебники и словари, автором одного из которых — латинского толкового — был сам ученый-типограф. Но если в начале своей деятельности Р. Этьенн, всецело разделяя гуманистическую идеологию, ратовал за всеобщее просвещение, свободу творчества, то со временем, став ярым приверженцем Реформации,

превратился в нетерпимого к инакомыслию фанатика-кальвиниста.

1520–1530-е гг. — время расцвета французского латинизма. Классическую латынь изучали во многих гуманистических кружках и учебных заведениях. Язык античных писателей противопоставлялся «кухонной» латыни Средневековья. Для гуманистов вопрос о выборе между национальным и латинским языком не стоял: на латыни писали и художественные произведения, и научные трактаты. Французская неолатинская поэзия насчитывала несколько сот поэтов и имела свои центры — Лион, Пуатье, Бордо. Созданные в первой половине XVI в. поэтами Франции латинские стихи отмечены оптимистическим восприятием действительности, характерным для первого этапа Возрождения.

Обострение религиозного противостояния и усиление агрессивности поборников духовного диктата католической церкви, оплотом которых был Парижский университет, сужало пространство плодотворного гуманистического взаимодействия ученых, богословов, литераторов. С середины 1530-х гг. заметно ужесточились репрессии в отношении активизировавшихся во Франции протестантов, к которым власти причисляли и многих деятелей гуманизма. Их книги запрещали, а самым непримиримым вольнодумцам пришлось бежать за границу. Некоторые из тех, кому не удалось скрыться, например знаменитый писатель и филолог Этьен Доле, были казнены.

В столь сложной, раздираемой противоречиями общественной ситуации происходило становление и развитие французской гуманистической историографии. В первой половине XVI в. в рядах французских гуманистов не появилось сколько-нибудь заметных историков. Авторами создаваемых в это время исторических трудов становились главным образом приглашенные из Италии ученые.

Одним из самых крупных итальянских историков-гуманистов, находившихся на службе у французских монархов, был **Павел Эмилий** (*Поль Эмиль*) (1460–1524) из Вероны. Главный, написанный по распоряжению короля Людовика XII его труд — «Десять книг о деяниях франков», — в котором изложение событий доведено до 1488 г., остался незавершенным.

Работая над этим произведением, П. Эмилий должен был считаться со сложившимися во Франции традициями историописания,

в частности с существованием «Больших французских хроник» — средневекового летописного свода, из которого ему пришлось черпать необходимый фактологический материал. В то же время, следуя традициям гуманистической историографии, он старался не упоминать содержащиеся в нем легенды и рассказы о чудесах. Когда подобные сюжеты полностью обойти не удавалось, он писал о них как о чьем-то мнении или предположении, например: «Франки утверждают, что они произошли от троянцев...»

Однако, вопреки приемам гуманистического историописания, стремясь понравиться своим заказчикам, П. Эмилий вынужден был замалчивать и даже оправдывать некоторые неприглядные факты истории Франции и ее правителей. Так, он объяснял правомерность действий Хлодвигу, часто устранявшего своих противников при помощи наемных убийц, тем, что расплачивался король с ними фальшивой монетой: «Это было хорошим уроком для предателей всех стран и эпох».

Излагая события французской истории, П. Эмилий отдавал предпочтение политическим фактам, пытаясь выстраивать причинно-следственные связи между историческими явлениями и процессами. Но в целом П. Эмилий довольно поверхностно проанализировал содержание французских хроник, по-настоящему серьезных обобщений и выводов в его работе нет. В то же время сочинение итальянского историка написано на чистой классической латыни, ясным, понятным языком, отличающимся лаконизмом и точностью выражений, с применением разнообразных риторических приемов.

При всех недостатках труда П. Эмилия он традиционно считается первой подлинной историей Франции, благодаря которой во французской историографии стали утверждаться гуманистические приемы и методы. Следующим поколениям французских историков сочинение итальянского гуманиста служило образцом для подражания.

Во французской историографии постепенно сформировались два направления: эрудитское и политическое. Представителями первого были настоящие ученые, стремившиеся к точному изложению фактов, использованию максимально широкого круга источников, применению методов исторической критики.

Ко второму направлению относились, как правило, активные участники политических событий, произведения которых носили ярко выраженный тенденциозный характер, что заметно снижало степень их достоверности.

2.2. Историография второй половины XVI в.

Одним из крупнейших потрясений французской истории стали религиозные войны второй половины XVI в. Продолжавшиеся почти сорок лет, они привели к огромным человеческим жертвам, затяжному экономическому кризису, небывалому внутреннему расколу общества.

В этот период историческое знание наряду с публицистикой становится особенно действенным орудием политической борьбы. Характерной чертой всех жанров исторической литературы является партийность, отражавшая принадлежность их авторов тому или другому — католическому или гугенотскому — лагерям, на которые разделилось французское общество.

Историкам и эрудитского и политического направлений приходилось делать выбор между этими религиозно-политическими лагерями, что неизбежно влияло на идейную направленность их творчества. Несмотря на то что историки-гугеноты, как сторонники оппозиционной королевской власти политической силы, оказались в гораздо более затруднительном положении, по сравнению с историками-католиками они внесли заметно больший вклад в развитие французской историографии XVI в. Яркий пример тому — блестящий историк-эрудит **Иосиф Юст** (*Жозеф Жюст*) **Скалигер** (1540–1609), равных которому не было среди историков-католиков. Он был сыном известного итальянского ученого-гуманиста Юлия Цезаря Скалигера, перебравшегося во Францию. Получил превосходное образование и начал заниматься научными изысканиями. Но, примкнув к кальвинистам, принял активное участие в гугенотских войнах. В 1572 г., после событий Варфоломеевской ночи И. Скалигер бежал из Франции и уже за границей смог плодотворно осуществлять многогранную научную деятельность. Как ученый он проявил себя в области богословия, языкознания, нумизматики, астрономии, математики. Славу выдающегося филолога гуманист приобрел благодаря изданию научных

комментариев к сочинениям античных авторов. Осуществляя тщательный и критический анализ источников, относящихся к раннехристианской и церковной традиции, И. Скалигер сумел разоблачить некоторые средневековые фальшивки, например «Лжеисидоровы декреталии», более научным методом, нежели Л. Валла, доказал подложность «Константинова дара». Но делом всей его жизни стали исследования в области хронологии.

Интерес к проблемам хронологии особенно возрос в контексте острого идеологического противостояния между католиками и протестантами после введения с 4 октября 1582 г. нового календаря, по которому все даты были передвинуты на 11 дней вперед. Календарная реформа была осуществлена в соответствии с предписанием папы Григория XIII через несколько лет после открытия итальянского ученого Алоизия Лилия, доказавшего несовершенство юлианского календаря, его отставание от реального времени. Протестанты расценили нововведение римской курии как ее притязание на руководство всем христианским миром и продолжили придерживаться старого стиля. Страсти особенно накалились после специального эдикта Генриха III, предписывавшего всем подданным французского короля подчиниться распоряжению папы.

В работе «Исправление хронологии» 1583 г. И. Скалигер попытался опровергнуть расчеты А. Лилия, что с восторгом было воспринято протестантами. Возражения И. Скалигера были ошибочными, но сам труд имел важное научное значение. Ученый глубоко исследовал различные хронологические системы, используя сочинения античных и средневековых авторов, собственные познания в языках и истории. В еще более основательном сочинении — «Сокровищница времен» (1606 г.) — были проанализированы системы исчисления времени, применявшиеся у всех известных народов, включая американских индейцев. Сопоставляя разнообразные хронологические системы, ученый выстроил единое полотно мировой истории, синхронизировав события, происходившие в разных странах с глубокой древности до XV столетия. Параллельно он пытался проследить историю культуры изучаемых народов, восстановить неизвестные факты. Не все расчеты И. Скалигера оказались верными, но многие сделанные им выводы не потеряли научной ценности и сегодня.

И. Скалигер, в трудах которого хронология впервые стала объектом специального исследования, считается создателем этой вспомогательной исторической дисциплины.

Заметно уступали историкам-эрудитам в научном плане представители политического направления гуманистической историографии Франции. Они не задавались целью осуществлять всестороннюю критику источников, широко осмыслять и обобщать исторические факты. В своих исследованиях ориентировались главным образом на актуальные вопросы современности, предпочитали обращаться к тем историческим сюжетам, которые были наиболее созвучны волновавшим их событиям окружающей действительности.

Поскольку одной из главных причин религиозных войн во Франции был политический конфликт между короной и кальвинистской оппозицией, наибольший интерес историков этого направления вызывали вопросы, затрагивавшие политическую сферу жизни, в том числе проблемы оптимального государственного устройства, взаимодействия различных ветвей власти, взаимоотношений власти и народа.

Историки-гугеноты, среди которых было немало противников абсолютизма, выдвинули идею договорного происхождения государства, впоследствии получившую развитие в трудах просветителей.

Известный политический деятель, публицист, один из сподвижников Генриха Наваррского **Филипп Дюплесси-Морне** (1549–1623) был автором нескольких политических трактатов. На склоне лет в «Мемуарах» он последовательно изложил свои политические воззрения, весьма передовые для своего времени.

В своих рассуждениях автор исходил из убежденности в изначальной свободе всех людей, на которую никто не имел права посягать. Для ее обеспечения отношения между народом и государством регулировались взаимным договором, если не реальным, то подразумеваемым. В соответствии с ним обе стороны брали на себя обязательства: народ — повиноваться, государство — защищать интересы населения, прежде всего его свободу. Таким образом, власть государя изначально устанавливалась для достижения блага подданных, т. е. правитель являлся не помазанником божьим, а служителем народа. Под народом Ф. Дюплесси-Морне

подразумевал сословия, представленные в Генеральных штатах: дворянство, духовенство, городское население. В случае нарушения государем условий заключенного договора, по мнению автора, сопротивление тирании было допустимо, но его могли оказывать только высшие государственные сановники. За частными лицами признавалось лишь право бегства из страны.

Тираноборческие настроения особенно усилились среди гугенотов после Варфоломеевской ночи, события которой рассматривались ими как самое убедительное доказательство предательства королевской властью интересов своих подданных. Если в начале религиозных войн одним из требований кальвинистов было изгнание Гизов и других ярых приверженцев католичества, дававших монарху «неверные» советы, то после массового избияния протестантов в Париже настроение оппозиционеров резко изменилось. Теперь всю ответственность за репрессии в отношении гугенотов они возложили на самого короля и стали добиваться низложения «ненавистой династии, запятнавшей себя позором клятвопреступления и убийства собственных подданных».

Подобного рода настроения высказывал и один из самых авторитетных историков-гугенотов политического направления **Франсуа Отман** (1524–1590). Он был сыном советника Парижского парламента, получил юридическое образование и должен был занять место отца, но тяга к наукам оказалась сильнее. Ф. Отман много путешествовал по Европе, преподавал в разных университетах, одно время занимал должность историографа при французском дворе, прославился не только как знаток права, но и как великий латинист. Являясь убежденным кальвинистом, был вынужден покинуть Францию после Варфоломеевской ночи, едва успев спастись. Поселившись в Женеве, Ф. Отман получил возможность свободно высказываться по поводу происходившего у него на родине.

Еще в трактате 1567 г. «Анти-Трибониан» ученый подверг резкой критике «Кодекс Юстиниана», нормы которого заимствовались законодательствами многих европейских стран, видя в нем полное извращение подлинного права свободной Римской республики. Ф. Отман считал его абсолютно неприемлемым для Франции, имевшей свой опыт свободы: древние германские обычаи и меровингские законы.

Прибыв в Швейцарию, в 1572 г. ученый опубликовал трактат «Французское бешенство», содержащий эмоциональное описание резни гугенотов в Париже.

В 1573 г. вышел знаменитый труд Ф. Отмана «Франко-Галлия», в котором была предпринята попытка юридически обосновать притязания гугенотской аристократии на участие в управлении государством. Для этого автору пришлось пойти на откровенную фальсификацию исторических фактов и весьма произвольно интерпретировать средневековые источники и хроники.

Ф. Отман попытался доказать, что в период правления Меровингской и Каролингской династий, т. е. в V–X вв., франки имели свободное право избирать и низлагать королей на основе якобы существовавшей тогда конституции. «Салическую правду», на которую ссылались те ученые и политики, кто настаивал на исконно наследственном характере королевской власти во Франции, автор рассматривал лишь как памятник частного права, не имевший отношения к вопросу о престолонаследии.

Еще одно положение, которое Ф. Отман обосновывал в своем трактате: во Франции изначально существовала ограниченная монархия. Инструментами такого ограничения были ежегодно созываемые военные смотры, на которые сначала сходились все взрослые свободные франки (мартовские поля), а с VIII в. — в основном королевские бенефициарии (майские поля); регулярно созывавшиеся собрания знати, которые автор называл «государственными советами»; церковные соборы. По словам Ф. Отмана, обладая реальной законодательной и судебной властью, эти политические институты существенно ограничивали власть короля.

«Первый удар по конституционному устройству Франции нанесли Капетинги», занявшие престол в X в. и учредившие наследственную королевскую власть. Окончательно уничтожил конституцию «тиран» Людовик XI, «положивший конец основанному на принципах свободы, существовавшему одиннадцать столетий Французскому государству».

Следуя этой логике, автор пришел к выводу о законном праве народа Франции низложить короля Карла IX и отправить его вместе с матерью, Екатериной Медичи, в изгнание. Ф. Отман ратовал за «восстановление во Франции древнего конституционно-

го строя», права народа избирать и низлагать монархов, принимать законы, объявлять войны. Правда, под народом он подразумевал прежде всего феодальное дворянство, противостоящее королевскому абсолютизму и возглавившее борьбу с ним.

Парижский парламент запретил получивший широкий резонанс трактат Ф. Отмана, и его экземпляры были публично сожжены. Запрещены были сочинения французского мыслителя и в Женеве, власти которой испугались угроз французского правительства. Интересно, что, когда через пятнадцать лет Генрих Наваррский занял французский престол, Ф. Отман выступил уже в защиту права наследования короны, а католические историки и политики стали применять аргументацию Ф. Отмана против нового короля.

Несмотря на очевидную ангажированность многих сочинений Ф. Отмана, снижавшую их достоверность и научную значимость, не следует и недооценивать его работы. Они написаны на прекрасной латыни, на основе богатого источникового материала и личных впечатлений автора, отражают состояние французского общества времен гугенотских войн. Трактаты Ф. Отмана способствовали росту политической зрелости образованных французов, их критического отношения к существующим порядкам, формировали более прогрессивное общественное сознание.

По сравнению с протестантскими учеными среди историков-католиков практически не было по-настоящему серьезных исследователей. Основным методом их работы была грубая фальсификация исторических фактов. Как правило, они не очень утруждались поисками новых достоверных источников. При необходимости католические авторы заимствовали подходящие под конкретную ситуацию идеи и концепции у своих коллег-гугенотов. Так, когда король Генрих III стал противопоставлять себя Католической лиге и ее лидеру Генриху Гизу, не проявляя решимости в борьбе с гугенотами, католические историки стали активно поддерживать тираноборческие идеи. Они выступили за низложение Генриха III и избрание новым королем Генриха Гиза. Одним из активных сторонников реализации этого плана был историк **Гийом Буше** (1513–1593). Он написал памфлет «О справедливости отречения Генриха III». Развенчивая идею божественного происхождения власти монарха, автор настаивал на том, что источником верховной

власти был народ, заключивший с правителем договор. Поэтому и лишить его власти народ тоже имел право. Помочь в решении этого вопроса мог глава католической церкви — римский папа, освободив подданных французского короля от присяги.

Изложение Генриха III, по мнению автора, было необходимо по причине грубого нарушения монархом заключенного с народом договора. В памфлете подробно сообщалось о «неподобающем» образе жизни короля, его безразличии к нуждам и чаяниям населения. По утверждению Г. Буше, депутаты Генеральных Штатов как представители народа в силу естественных прав могут судить короля и даже предать его смерти.

Когда в 1589 г. Генрих III был убит монахом-доминиканцем Жаком Клеманом, Г. Буше сравнивал его с Юдифью, поразившей Олоферна, и Давидом, победившим Голиафа.

Пытаясь оспорить права на французский престол и Генриха III, и его ближайшего родственника Генриха Наваррского, Г. Буше даже сочинил генеалогию Гизов, якобы восходящую к Карлу Великому. Это родство, по утверждению автора, делало права Генриха Гиза на французскую корону гораздо более предпочтительными по сравнению с притязаниями Генриха Валуа и Генриха Бурбона — потомков «узурпатора» Гуго Капета.

Таким образом, ловко жонглируя подлинными и вымышленными фактами, умело используя передовые теории, автор сумел подвести читателя к нужному, политически мотивированному выводу. Памфлет Г. Буше — пример исключительно конъюнктурного, на потребу дня использования истории, полного пренебрежения научными приемами и методами написания исторических произведений.

В ходе катастрофических по последствиям религиозных войн во французском обществе сформировалось общественное движение «политиков», имевшее сторонников среди литераторов, ученых, высшего чиновничества. «Политики» выступали за скорейшее прекращение гражданской войны. Для восстановления мира они считали необходимым укрепление королевской власти, обеспечение веротерпимости и уважения свободы подданных. Одним из идейных вдохновителей этого движения был выдающийся философ, историк, политик, юрист **Жан Боден** (1530–1596).

Он родился в г. Анжере в семье зажиточного ремесленника. Для получения образования был отдан в кармелитский монастырь. Учился на юридическом факультете университета Тулузы, затем преподавал в нем. Имел широкие познания в области канонического и римского права, философии и древних языках. Служил адвокатом при Парижском парламенте. В 1570 г. стал контролером вод и лесов в Нормандии, где за короткий срок возбудил около 400 процессов против дворян, нарушивших права короны.

Первоначально поддержал гугенотское движение, хотя по долгу службы вынужден был присягать на верность католической церкви. Несколько раз был обвинен в ереси и заключен в тюрьму. Во время резни гугенотов в Париже в 1572 г. спасся, убежав через окно. Находясь в гуще политических событий, все активнее выступал за восстановление в стране мира и веротерпимость вместе с другими участниками движения «политиков». С этими идеями он выступил на заседании Генеральных Штатов в 1576 г. в г. Блуа в качестве депутата от третьего сословия бальяжа Вермандуа. Однако, потеряв влиятельных покровителей, среди которых был брат короля герцог Анжуйский, в середине 1580-х гг. поддержал Католическую лигу. В дальнейшем Ж. Боден занимал посты генерального прокурора и мэра г. Лана. Принял участие в многочисленных процессах. Умер от чумы в 1596 г.

Некоторые исследователи считают, что, подобно Н. Макиавелли, Ж. Боден по смелости и глубине идей опередил свое время и не был по достоинству оценен современниками.

Наиболее выдающимися сочинениями Ж. Бодена были «Метод легкого познания истории» и «Шесть книг о государстве».

В «Метод», написанном в 1566 г., автор охарактеризовал историю как исключительно важную отрасль знания. В отличие от многих гуманистов, продолжавших видеть в ней один из литературных жанров, ученый считал историю наукой, причем гораздо более трудной, чем науки о природе. По мнению Ж. Бодена, история включала в себя все науки, но изложенные понятным для всех языком, что делало ее выше всех наук. Она служит не для развлечения в часы досуга, а для усвоения опыта предшествующих поколений, для понимания настоящего и предвидения будущего.

По утверждению мыслителя, история по своему воздействию

обладает значительной моральной и политической силой. Поэтому и к занимающемуся изучением прошлого и настоящего историку должны предъявляться высокие требования: быть объективным, критичным, неподкупным, проникательным, красноречивым, широко образованным и хорошо осведомленным. Ж. Боден призывал авторов исторических сочинений избегать чрезмерного использования риторических приемов, ненужного «украшательства», уделять больше внимания критике источников.

Ж. Боден был совершенно далек от гуманистического преклонения перед авторитетом античных авторов. Он одинаково сурово критиковал за суеверия и вымыслы Геродота, Тита Ливия, Юлия Цезаря и средневековых хронистов. Считая причинами фальсификаций религиозные и национальные предрассудки, он полагал, что практически все историки не были свободны от них. По мнению ученого, самыми достоверными были исторические источники, исходившие от иностранцев, как наиболее объективных наблюдателей, современников и участников событий, а также лиц, наиболее компетентных в вопросах, о которых сообщалось в источнике.

Ж. Боден резко раскритиковал средневековую периодизацию истории по четырем монархиям, назвав лежащее в ее основе пророчество Даниила «поэтическим вымыслом». Категорически отвергал он и теорию трансляции Римской империи, полагая, что Священная Римская империя не имела ничего общего с древней Римской империей.

В отличие от итальянских гуманистов, Ж. Боден отверг теорию циклизма, считая, что история развивается не по кругу, а поступательно, в сторону прогресса, от дикости и варварства ко все более совершенным формам общественного устройства, несмотря на временные «откаты» назад. Ученый отказывался считать античное общество недостижимым идеалом культурного и социально-политического развития, ставил современную ему эпоху выше, приводя в пример достижения в технике, производстве, военном деле, торговле. Он был уверен в том, что «множество изобретений и открытий еще ждет человечество впереди!» В то же время Ж. Боден говорил о повторяемости в истории отдельных циклов развития, но на более высоком уровне, вероятно имея в виду спиралевидную траекторию исторического процесса.

Говоря о движущих силах истории, Ж. Боден упоминал участие божественных сил в земных делах, оставаясь при этом на позициях деизма. Подчеркивал важную, даже определяющую роль в исторических событиях самих людей с их волей и разумом. Отказываясь признавать значение «слепой фортуны, опрокидывающей все расчеты», ученый полагал, что «нет ничего случайного в истории». Как и в других науках, по мнению Ж. Бодена, в истории действуют закономерности, позволяющие не только объяснить настоящее, но и предвидеть будущее. Правда, исторические законы, в отличие от законов природы, нередко нарушаются «неразумными поступками людей». Тем не менее сходные обстоятельства время от времени ведут к одинаковым последствиям, что и является причиной повторяемости истории.

Важным фактором исторического развития Ж. Боден считал географические и климатические условия, которые влияли на формирование характера народа, его психического склада, во многом определяя его судьбу. Так, по мнению историка, города, построенные на равнине, были менее подвержены междоусобицам, чем те, которые располагались на холмистых местах, например такие, как Рим. Но влияние естественных условий не было непреодолимым, им в определенной мере могли противодействовать законы, человеческая воля и воспитание.

Подробные рассуждения Ж. Бодена о государственном устройстве содержат его «Шесть книг о государстве». Этот труд был написан в 1576 г. с целью указать Генриху III пути выхода из тяжелейшего кризиса, в котором оказалась страна. Главное средство спасения ученый усматривал в укреплении центральной власти и исправлении проводимой ею политики, считая, что государственный строй, чтобы быть прочным, должен соответствовать особенностям национального характера и естественным условиям проживания народа.

В основе предложенной автором концепции государства — учение о суверенитете. Именно Ж. Боден одним из первых дал четкое определение этому понятию. Под суверенитетом он понимал право повелевать, осуществление права властвовать. Носителями суверенитета могли являться отдельные лица, группы лиц, народ.

Рассматривая различные формы политического устройства,

Ж. Боденн критиковал принцип республиканизма и крайне негативно оценивал демократию. По мнению историка, в демократическом государстве очень много законов и властей, а общее дело — в упадке, поскольку «народ — зверь многоглавый и лишенный рассудка... изгоняет лучших, избирает худших...» Абсолютно не доверяя народным массам, Ж. Боден был против политического равенства — идейного знамени гуманизма.

Ж. Боден не склонен был видеть в государстве совокупность граждан, поэтому он не отождествлял интересы государства и общества. Ему был чужд гуманистический идеал государства, главной целью которого является забота о гражданах. Не принимал он и учение об общественном договоре и закрепленных в нем обязательствах государя перед своим народом: все действия правителя должны быть направлены только на благо самого государства, защиты его от внутренних и внешних врагов.

Полагая, что суверенитет — это независимая, постоянная и абсолютная власть над подданными, Ж. Боден настаивал на том, что власть выше законов. Наилучшей формой государства для Франции он считал абсолютную монархию, поскольку в ней суверенитет не распылен, а сосредоточен в одних руках, что было крайне важно для преодоления политического и религиозного кризиса. Историк был противником идеи выборной монархии, при которой неизбежным становилось междоусобица, когда государство «подобно кораблю без капитана, мечется по волнам мятежей и часто тонет».

Ж. Боден выступал против каких-либо ограничений власти монарха — законами или представительными органами. Единственными ограничителями должны служить божественные законы и принципы естественного права — элементарные нормы нравственного поведения, а также уважение самим монархом законов и обычаев государства, что предполагало обеспечение свободы подданных и неприкосновенности частной собственности: «Государь, нарушающий право частной собственности — разбойник и тиран!» Автор увязывал частную собственность с законами природы, поскольку «естественный закон запрещает брать чужое».

Обеспечение права частной собственности прежде всего означало запрет взимания налогов без согласия народа,

т. е. без решения Генеральных Штатов, т. к. «по естественному закону никто не имеет брать чужое достояние без воли владельца». И в этом плане мыслимое Ж. Боденом государство являлось правовым — управляемым согласно высшей справедливости и законам природы. Неотъемлемым правом подданных Ж. Боден считал и свободу торговли.

По мнению Ж. Бодена, действуя во благо государства и руководствуясь высшими законами, монарх должен находиться вне политических партий, дабы не раскалывать общество. А лучшим средством от смут и переворотов историк считал веротерпимость.

В случае нарушения правителем «естественных ограничений» и тем самым интересов государства и своих подданных Ж. Боден оставлял за народом право на пассивное сопротивление. Правда, со временем он все резче критиковал политику Генриха III как тираническую, допуская более решительные меры противодействия ему, и даже одобрил убийство монарха в 1589 г.

«Шесть книг о государстве» пользовались большой популярностью у читателей, переиздавались во многих странах Европы и уже при жизни автора изучались в университетах Оксфорда и Кембриджа наряду с трудами античных авторов.

Особое место в творческом наследии Ж. Бодена занимает трактат «Демономания колдунов» 1580 г., о котором часто умалчивает современная историко-правовая наука. Появление этого сочинения связано с личным участием автора в многочисленных судах над «ведьмами». Цель работы, как ее заявил автор, — помочь судьям изобличать колдовство, которое «чрезвычайно распространилось».

Ж. Боден — один из первых, кто дал юридическое определение «ведьмы» как субъекта преступления — это та женщина, которая, зная Закон Божий, пытается действовать по согласованию с дьяволом. Автор доказывал реальное существование ведьм и законность их преследования, считал, что на подозреваемых в ведовстве не должен распространяться обычный принцип судопроизводства: лучше оправдать виновного, чем осудить невиновного.

Трактат является своего рода руководством по выявлению и наказанию участвующих в сношениях с дьяволом лиц.

Ж. Боден подчеркивал исключительную общественную опасность ведьм, к которым не могло быть никакого снисхождения. Для их скорейшего обнаружения Ж. Боден считал необходимым поощрять доноительство, хотя подобные «свидетельства» зачастую бывали лживыми, заставляя детей давать показания против родителей. Советовал, как правильно допрашивать подозреваемых: «Можно пообещать заключенному неприкосновенность или ослабление приговора, если он обвинит своих сообщников...»

Приветствовал он и применение к подозреваемым пыток, признавшись, что и сам в них участвовал. Например, предлагал пытаться раскаленным железом до тех пор, «пока расплзающаяся плоть не вылезет наружу».

Ж. Боден призывал к самым жестоким расправам над «ведьмами», утверждая, что милосердие в их отношении вредно для общества. Считал сожжение на медленном огне, которое можно было растянуть «всего на час», слишком мягкой формой казни для ведьм. По мнению автора, «какое бы наказание мы ни назначили для ведьм — жарить их или варить на медленном огне, — это для них недостаточно и это — ничто по сравнению с мучениями, которые для них уготовил сатана... А тот судья, который не казнит ведьму, сам должен быть предан смерти».

Сочинение Ж. Бодена было очень популярно у борцов с ересями, получив поддержку и католиков и кальвинистов. До 1604 г. оно выдержало 10 изданий, а до 1669 г. — 29.

Не являясь историческим произведением, «Демономания колдунов» многое сообщает и о полной противоречий переходной от Средневековья к Новому времени эпохе, и об его авторе. С одной стороны, Ж. Боден проявил себя выдающимся мыслителем, создателем теории государственного суверенитета, поборником принципа веротерпимости и идеи прогресса, а с другой — предстал безжалостным инквизитором.

Можно ли эту мировоззренческую двойственность объяснить противоречивостью натуры самого Ж. Бодена или эволюционными изменениями его взглядов, сказать сложно. В любом случае он и его произведения заметно повлияли на духовную атмосферу того времени, обостряя конфликт идей, без которого невозможно продвижение общества вперед.

Еще одним ярким представителем гуманистической историографии Франции, поддержавшим движение «политиков», был историк и государственный деятель **Жак Огюст де Ту** (1553–1617). Он был сыном президента Парижского парламента. Обучался в нескольких университетах, получил богословское и юридическое образование, в возрасте двадцати лет принял духовное звание. Выполнял дипломатические поручения короны. Способствовал заключению союза между Генрихом III и Генрихом Наваррским, а позднее — составлению Нантского эдикта. Участвовал в реформировании Парижского университета, расширении королевской библиотеки.

Де Ту очень тяжело переживал начавшееся во Франции гражданское противостояние и религиозный раскол. После ужасов Варфоломеевской ночи он стал горячим поборником идеи веротерпимости. Поэтому главным делом жизни де Ту стало написание многотомной «Истории своего времени», основное внимание в которой было уделено религиозным войнам. События в ней изложены с 1543 по 1607 г. После смерти автора его друзья завершили работу и довели описание до гибели Генриха IV в 1610 г.

Каждая из 143 книг этого произведения начиналась с подробного оглавления и списка использованных источников и литературы. Автор привлек богатейшие источниковые материалы, собранные в течение многих лет, а также свидетельства очевидцев. Были использованы государственные документы: постановления Парижского парламента, резолюции Генеральных Штатов, донесения дипломатов

Де Ту стремился подробно показать историю религиозных войн, не только описав политические события, но и детально разобрав церковные и законодательные вопросы. Несмотря на заявленную автором беспристрастность, его симпатии в большей степени на стороне гугенотов. Он резко осудил деятельность Католической лиги, ее связи с Испанией.

Красной нитью через все произведение проходит мысль о необходимости мирного решения конфликта между католиками и гугенотами и проведении политики веротерпимости. По словам де Ту, история учит, что религию нельзя насаждать силой и что суровость особенно неуместна в отношении еретиков. В пример

он привел раннюю христианскую церковь, которая не предавала их смерти. Одновременно автор напомнил о провале карательных действий герцога Альбы против кальвинистов в Нидерландах. Главный вывод, к которому пришел де Ту: религиозные войны безрассудны и преступны. Поэтому он не пожалел похвалы в адрес короля Генриха IV, сумевшего прекратить бессмысленную братоубийственную бойню и подписать Нантский эдикт.

Де Ту коснулся событий, происходивших и в других странах Европы. Особый его интерес вызвали Великие географические открытия, в частности экспедиции Колумба, Магеллана, Веспуччи.

«История своего времени» написана на прекрасной латыни, в тексте явны признаки «латинского пуризма»: имена и географические названия переведены на латинский язык. Но заметно и сильное влияние традиций средневекового историописания. В соответствии с концепцией провиденциализма автор практически во всех событиях видел прямое вмешательство божественных сил, упоминал «небесные знамения». В тексте выдержан чисто хронологический принцип изложения.

Труд Жака Огюста де Ту был высоко оценен современниками и по приказу Генриха IV переведен на французский язык. Реакция католической церкви была резко отрицательной: иезуиты угрожали автору пытками и костром инквизиции, обвиняя в вероотступничестве.

Состояние исторической мысли во Франции XVI в. зависело от множества факторов. Среди них возраставшее влияние итальянской культуры, собственный опыт развития исторического знания, ощутимый прогресс в интеллектуальной сфере, распространение протестантской идеологии, обострение внутривнутриполитической ситуации. Под воздействием этих обстоятельств развивалась новая историографическая традиция, сочетавшая черты гуманистических и средневековых методов историописания.

Тема 3. Английская историография XVI — начала XVII в.

3.1. Историография первой половины XVI в.

Как и в других европейских странах, развитие гуманистической историографии в Англии происходило под сильным итальянским влиянием. Но сколько-нибудь заметные результаты этого процесса стали проявляться только в начале XVI в. Длительный период феодальных войн в предшествующий период ощутимо задержал культурный прогресс страны. Итальянский гуманист Поджо Браччолини, посетивший Англию в 1418–1422 гг., весьма скептически отзывался о грубых нравах аристократии и об общем низком уровне культуры англичан, об отсталости общественных институтов Англии.

Но с завершением кровавых междоусобиц и установлением власти Тюдоров ситуация начала меняться. Под влиянием культуры Возрождения в аристократических кругах рос интерес к итальянскому языку, издавалось множество учебников и словарей в помощь изучающим итальянский язык. Все чаще отпрыски состоятельных семей стали отправляться на учебу в крупнейшие центры итальянской гуманистической культуры — Флоренцию, Падую, Феррару, Болонью. Преподавателями университетов в Оксфорде и Кэмбридже становились ученики и последователи итальянских гуманистов, которые вели борьбу против схоластических методов изучения наук и воспитания. Среди них Джон Колет, Ричард Пейс, Уильям Лили и другие. Гуманисты ощущали поддержку короны, которая рассчитывала на содействие деятелей гуманизма в укреплении ее власти и авторитета.

Возрастало влияние и культуры Франции. Париж становился все более притягательным центром образования для английской молодежи. Был даже основан специальный колледж для молодых английских аристократов, в котором одно время в качестве наставника и воспитателя работал Эразм Роттердамский.

В 1520–1530-е гг. в Англию переселилось немало французских протестантов, подвергавшихся на родине преследованиям.

Многие из них стали домашними учителями в семьях знати. А французский гуманист Бернар Андре был придворным историографом и учителем детей Генриха VIII. Произведения Г. Бюде, А. Этьена, Ф. Дюплесси-Морне и других французских авторов становились более популярными, чем сочинения итальянцев.

Постепенно формировалась английская гуманистическая традиция. Самым известным из гуманистов первой половины XVI в. был **Томас Мор** (1478–1535). Литературную славу в Европе он снискал как автор знаменитой «Утопии», в которой подверг критике английские общественные порядки. Главным историческим трудом Т. Мора была «История Ричарда III», написанная в 1513–1517 гг. Автор обратился к весьма волновавшей его политической проблематике, чрезвычайно актуальной для Англии первых десятилетий XVI в. В сочинении он коснулся популярной у гуманистов проблемы идеального правителя. В отличие от Н. Макиавелли, допускавшего «во имя блага государства» нарушение монархом принципов морали, Т. Мор полагал, что к венценосным особам следует применять не менее высокие моральные требования, что и к остальным людям.

Автор противопоставил аморальному, коварному и жестокому «уродцу» Ричарду III «благородного, великодушного и доброго» Эдуарда IV. Для подобного сравнения у Т. Мора не было ни малейших оснований, поскольку Эдуард IV был таким же узурпатором, лишившим престола законного короля Генриха VI. Другое дело, что Ричард III, со слов автора, запятнал себя гораздо более тяжким преступлением — убийством своих малолетних племянников, старший из которых — Эдуард — должен был наследовать английскую корону. Хотя и сегодня это обвинение в адрес Ричарда III не является доказанным, Т. Мор был одним из тех, кто способствовал распространению данной версии и ее утверждению в английском обществе. Между тем подобное обвинение было на руку правящей в начале XVI в. династии Тюдоров, основатель которой Генрих VII пришел к власти после смещения Ричарда III, притом что его права на корону были весьма сомнительными. Не исключено, что Т. Мор, который в начале царствования Генриха VIII возлагал немало надежд на него как на справедливого и мудрого монарха, попытался оказать моральную поддержку Тюдорам, обвинив

в страшном преступлении их главного политического противника. Основным источником, на который опирался автор, были свидетельства кардинала Джона Мортонa, активно участвовавшего в политических событиях времен Эдуарда IV и Ричарда III и обласканного затем Генрихом VII Тюдором. Таким образом, при всей литературной ценности сочинения английского гуманиста его трудно назвать историческим исследованием, базирующимся на критически изученных и достоверных материалах.

Правда, подобной же трактовки событий последних лет правления династии Йорков придерживались и другие авторы, в том числе профессиональные историки. Например, итальянский гуманист **Полидор Вергилий** (1470–1555).

Он был родом из итальянского города Урбино, сначала служил секретарем урбинского герцога, а затем камерарием в папской курии. Одновременно он писал исторические сочинения в гуманистическом духе, одно из которых — «Об изобретениях вещей», — посвящено истории наук и искусств и по-настоящему прославило П. Вергилия.

В 1502 г. он был направлен в Англию для сбора налогов с английских приходов. По предложению Генриха VII он согласился написать историю английского королевства. В 1510 г. П. Вергилий принял английское подданство и вернулся в Италию лишь в 1551 г.

«Историю Англии» («Английскую историю») в 27 томах итальянский гуманист писал около 30 лет, не переставая исправлять и дополнять содержание своего труда. В нем освещены события истории с древнейших времен до 1538 г.

Являясь представителем школы эрудитов Ф. Бьондо, П. Вергилий считал своей главной задачей установление подлинности исторических фактов с опорой на максимально широкий круг источников. Кроме средневековых английских и французских хроник, он использовал документальные материалы, в частности постановления парламента, дипломатическую переписку, папские буллы и декреты, устные свидетельства очевидцев событий. Гуманисту принадлежит заслуга открытия ряда первоисточников по древнейшей истории Британии, например хроники Гильдаса VI в. «История разорения и завоевания Британии». Ученый подготовил издание этого источника с подробным комментарием в 1525 г.

П. Вергилий с недоверием писал о древних легендах, которыми изобиловали средневековые хроники. К примеру, категорически отверг измышления хрониста XII в. Джеффри Монмутского о Бруте — потомке троянского царя Приама и якобы родоначальнике бриттов, критически оценивал легенды о короле Артуре. В то же время ученый не мог не учитывать мнение своих заказчиков — Генриха VII и Генриха VIII. Поэтому в угоду им гуманисту приходилось менять некоторые оценки и даже искажать исторические факты. Явно вопреки собственному мнению автору пришлось, например, утверждать, что англичане — самая религиозная нация в мире. Не случайно во всех трех прижизненных изданиях «Истории Англии» и сохранившихся рукописях имеются значительные расхождения.

Труд П. Вергилия не является выдающимся научным произведением. Автор не был силен в выстраивании причинно-следственных связей между событиями и умении делать глубокие обобщения, любил пространные морализаторские рассуждения. Историческая концепция П. Вергилия базировалась на гуманистическом представлении о том, что ход истории определялся взаимодействием двух факторов: неизменностью человеческой природы, основу которой составляют страсти, управляющие поступками людей, и изменчивостью фортуны.

Действиями правителей, по мнению П. Вергилия, управляла главным образом жажда власти и обширных территорий, а сама история в представлении гуманиста являлась результатом деятельности коронованных особ. Так, английский парламент, органы центрального и местного управления в Англии были, по утверждению автора, учреждены решениями британских королей и в дальнейшем не претерпели почти никаких изменений. В тексте «Истории Англии» не раз упоминаются различные пророчества и предзнаменования. К примеру, переход английской короны к Генриху VII «был предсказан» последним королем бриттов еще в 797 г. на основе «чудесного видения».

Несмотря на недостатки исследовательского метода П. Вергилия, «Историю Англии» справедливо отнести к научным произведениям. Это подтверждается умением автора критически сопоставлять свидетельства различных источников, выбирать

наиболее надежные. Труд итальянского гуманиста содержит интересные исторические портреты, картины социальной и экономической жизни. Особенно ценны сведения о событиях недавней или современной П. Вергилию истории, например об огораживаниях и безуспешных попытках правительства их ограничить. Автор резко отзывался о действиях аристократии и джентри, которые вели к обезземеливанию крестьян и другим негативным последствиям. Отрицательным было отношение гуманиста и к усиливавшемуся абсолютизму, процветающему в государственном аппарате взяточничеству.

Развенчивание П. Вергилием средневековых патриотических мифов, критика современного положения дел в Англии встретили недружелюбную реакцию англичан. Его обвиняли в намеренном искажении английской истории, в сокрытии и даже уничтожении некоторых предоставленных ему документов. В то же время многие английские историки включали в свои труды целые главы из «Истории Англии» без упоминания имени автора.

Таким образом, основы гуманистической историографии в Англии были заложены итальянским гуманистом П. Вергилием, который стал автором первого научного труда по английской истории.

3.2. Историография второй половины XVI — начала XVII в.

Со вступлением на английский престол в 1558 г. Елизаветы I начался новый этап для страны в целом и в развитии исторического знания в частности. Наряду со всемирными хрониками, анналами и городскими хрониками появились историко-географические и антикварные описания Англии, сочинения, характеризующие ее государственный строй, участие англичан в географических открытиях, биографии наиболее предприимчивых купцов и финансистов, что было связано с усилением военно-политического могущества Англии, стремительным экономическим прогрессом страны. Одновременно возрастал интерес к античной истории, издавались, главным образом на французском языке, переводы сочинений Саллюстия, Плутарха и других авторов.

Изучение исторического прошлого становилось модным. Многие состоятельные купцы, выбивавшиеся в ряды дворянства,

полагали, что без знания истории невозможно стать настоящим джентльменом. В 1560-е гг. финансисты Сити даже учредили платную должность городского историка-хронолога. Интерес к истории проявляли представители различных социальных слоев, в меру своих сил занимавшиеся историческими изысканиями. В 1572 г. в Лондоне было образовано общество антикваров, объединявшее историков-любителей.

Одним из известных членов этого общества был лондонский портной **Джон Спид** (1552–1629), автор «Истории Британии от Юлия Цезаря до короля Якова». Труд был написан на основе широкого комплекса источников, изучая которые автор продемонстрировал способности к критическому анализу. Но в целом это довольно посредственное сочинение, отличающееся чрезмерной напыщенностью, особенно в части, посвященной Елизавете I и ее заслугам перед Англией.

Гораздо больший вклад Дж. Спид внес в развитие картографии. Он много путешествовал, изучал и уточнял уже имевшиеся картографические материалы и в 1611 г. опубликовал вновь составленные карты с краткими описаниями областей, к которым они относились, отдельным изданием под названием «Театр Великобританской империи».

Во второй половине XVI в. как никогда активно правительство использовало историческое знание в качестве инструмента формирования общественного мнения. Прежде всего через драматургию и театр. Исторические произведения отличались ярко выраженным националистическим духом. Их авторы стремились внушить читателям идею абсолютного превосходства Англии и всего английского: о Лондоне писали как о лучшем городе мира, о Елизавете I — как о мудрейшем из всех известных истории правителей. Одновременно говорилось о пагубности сопротивления законной власти. Создателей подобных сочинений всемерно поддерживали власти и, напротив, весьма болезненно воспринимали даже намек на критику в свой адрес. Особенно усилилась цензура в последние годы правления Елизаветы I, когда оппозиционные настроения в обществе возросли.

Показательна в этом отношении судьба историка **Джона Хэйворда** (1564–1627), который в 1599 г. издал сочинение

под названием «Первая часть жизни и правления Генриха IV». В труде, посвященном фавориту Елизаветы I графу Эссексу, описывалась история низложения и убийства Ричарда II его родственником, графом Дерби, ставшим впоследствии королем Генрихом IV. Королева усмотрела в этой истории намек на угрозу ее трону и жизни со стороны популярного тогда в Лондоне графа Эссекса. Автор и издатель были заключены в Тауэр, где находились вплоть до смерти Елизаветы I в 1603 г.

Примечательно, что при следующем правителе — короле Якове I — Дж. Хейуорд сумел заметно поправить свое положение и в 1619 г. даже был возведен в рыцари.

Еще одним находившимся в оппозиции к королевской власти историком был **Уолтер Рэли** (1554–1618). Он получил известность прежде всего как путешественник, адмирал флота, участвовавший в разгроме «Непобедимой армады», ученый, поэт. Фаворит Елизаветы I, У. Рэли стал основателем первой английской колонии в Северной Америке, названной в честь королевы — Виргиния.

Вскоре после вступления на престол Якова I У. Рэли был заключен в Тауэр по сфабрикованному обвинению в государственной измене. Хотя убедительных доказательств вины У. Рэли представлено не было, его признали виновным и приговорили к казни. Но она была отложена, и осужденный около 13 лет провел в заключении. В это время и был написан оставшийся незавершенным исторический труд «История мира» в 5 книгах, который усилил неприязненное отношение короля к бывшему фавориту Елизаветы I. В 1618 г. он был казнен.

Сочинение У. Рэли многое роднит со средневековыми хрониками. Легендарный и мифологический материал в нем использован наравне со вполне достоверными сведениями. Вслед за историками-хронистами автор считал исторический процесс реализацией неведомого людям божественного плана. В то же время содержание отдельных глав «Истории мира» обнаруживает знакомство У. Рэли с творчеством Н. Макиавелли. Подобно итальянскому мыслителю, он пытался устанавливать причинно-следственные связи между описываемыми событиями. Так, по его наблюдению, повышение налогов неизбежно вызывает ненависть народа к правителю. В ответ государь пытается жестокими мерами устрасить под-

данных, что приводит к восстаниям, которые подавляются с помощью наемников. Чтобы сохранить их верность, тиран еще больше разоряет страну, вводя новые налоги, и т. д.

У. Рэли сформулировал очевидную, на его взгляд, историческую закономерность: преступления, совершенные монархами как главными участниками истории, рано или поздно будут отомщены. Автор привел несколько примеров искупления грехов королей-узурпаторов их потомками. Так, свергнутый и убитый в заключении Генрих VI был внуком Генриха IV, в свое время незаконно сместившего Ричарда II. А династия Тюдоров, основанная Генрихом VII, лишившим короны и жизни Ричарда II, пресеклась меньше чем через полтора столетия на бездетной Елизавете I. У. Но, несмотря на «божью кару», короли и знать снова и снова идут на преступления ради захвата власти. Отметив подобную «повторяемость» истории и активную роль providения в судьбах людей, автор признавал, что и «человеческая воля многое решает».

Общий взгляд У. Рэли на историю своей страны весьма пессимистичен: короли Англии неизменно ставили перед собой цели, не соответствовавшие божьему замыслу, заботясь лишь о своей славе, а не об интересах подданных. Этот вывод У. Рэли распространил и на всю историю человечества.

Сочинение У. Рэли не является подлинно научным трудом, но влияние его историко-философских размышлений на историческую мысль и литературу Англии сохранялось до середины XVIII в.

На рубеже XVI–XVII вв. появлялись исторические произведения, которые являлись по-настоящему научными исследованиями и вполне могут быть отнесены к достижениям гуманистической историографии. В числе таковых труды известного историка-антиквара, основателя кафедры истории Оксфордского университета **Уильяма Кемдена** (1551–1623).

Он был выходцем из низов, но благодаря способностям и трудолюбию окончил Оксфордский университет, самостоятельно овладел англосаксонским и кельтским языками. При поддержке влиятельных покровителей У. Кемден совершал ежегодные поездки по Англии для изучения памятников старины, сбора вещественных источников, записи местных преданий. На основе собранных материалов в 1586 г. он издал свой первый большой

антикварно-топографический труд «Описание Британии» («Британия»), который принес ученому заслуженную славу на родине и в других странах. Автор попытался развеять многие средневековые легенды, применяя методы научной критики источников. Вслед за П. Вергилием показав вздорность выдумок о троянском происхождении бриттов, он попытался вскрыть причины подобного мифотворчества. Среди них ученый прежде всего назвал невежество, присущее варварской эпохе, а также пример хронистов других стран, которые для прославления своих народов и предводителей «придумывали разного рода сказки». Сам У. Кемден сделал вывод о кельтском происхождении бриттов и скоттов, основываясь на лингвистических и топонимических данных, народных преданиях, сведениях античных авторов — Юлия Цезаря, Тацита, Страбона. Излагая историю англосаксов, он опирался на сочинения Беды Достопочтенного, Адама Бременского, сведения из «Книги Страшного Суда».

К научным заслугам У. Кемдена можно отнести критическое издание хроник средневековых авторов Геральда Кембрийского, Томаса Уолсингема и других, вышедших в 1603 г. под общим названием «Старинные известия об Англии, Нормандии и Ирландии». В 1615 г. вышла в свет «Летопись событий в Англии и Ирландии в царствование Елизаветы до 1589 г.».

Хотя автор отметил собственную объективность в освещении событий, в действительности работа довольно тенденциозна, в ней немало замалчиваний. Крайне скупо был описан конфликт между М. Стюарт — матерью Якова I — и Елизаветой I. Правление последней из Тюдоров У. Кемден всемерно расхваливал, а о многочисленных заслугах одного из ее фаворитов — У. Рэли, находившегося во время написания «Летописи...» под следствием, — почти ничего не сказал. Впрочем, тенденциозность автора была лишь проявлением общей несвободы английских историков в условиях абсолютизма.

Еще одним недостатком труда У. Кемдена является обилие риторических украшательств. Например, Елизавету I он называл «королевой морей», «звездой севера», «восстановительницей славы Англии». В тексте масса ненужных подробностей, недостоверных сплетен и слухов, сведений о различных «небесных знамениях».

В то же время автор применял и по-настоящему научные методы историописания, используя широкий круг источников, пытаясь выяснить глубинную суть, причины и скрытые пружины событий, проводить связь между ними. Так, У. Кемден впервые указал на международный характер испанской агрессии в отношении Англии, против которой заодно с Испанией действовали некоторые католические страны во главе с папской курией. «Летопись событий в Англии и Ирландии в царствование Елизаветы до 1589 г.» считается лучшим трудом по современной автору истории Англии.

Ярким представителем общественной мысли Англии был **Фрэнсис Бэкон** (1561–1626). Больше он известен как философ и естествоиспытатель, родоначальник современной экспериментальной науки, чем как историк. Но в развитие исторического знания ученый тоже внес свой вклад.

Происходил Ф. Бэкон из мелких дворян. Получил юридическое образование, был депутатом парламента, активно участвовал в политической жизни. Его карьера государственного деятеля стремительно пошла в гору при Якове I. На пике продвижения, в 1618 г., Ф. Бэкон занял должность лорда-канцлера, получил титул барона Веруламского и виконта Сент-Олбанского. Но в 1621 г. был обвинен в злоупотреблении властью, его политическая карьера завершилась. В последние годы жизни Ф. Бэкон занимался написанием научных трудов и проведением экспериментов.

Отношение к истории Ф. Бэкон выразил в трактате 1605 г. «Успехи и развитие знания Божественного и человеческого». Основываясь на трех познавательных способностях человека: памяти, воображении, рассуждении, — автор выделил следующие категории знания: историю, базирующуюся на памяти, поэзию — на воображении, философию и естественные науки — на рассуждении.

Называя историю наукой, Ф. Бэкон считал задачей историка главным образом описание исторических фактов. Выводы, в том числе о причинах событий, читатель должен делать самостоятельно. Ученый привел несколько видов классификации исторического знания, выделив, в частности, историю гражданскую и церковную. Видел в истории «наставницу жизни», полагал, что она должна способствовать морально-религиозному воспитанию людей. По мнению

Ф. Бэкона, историк главное внимание должен уделять истории своей страны, прежде всего событиям недавнего времени. Особый интерес автора вызывала деятельность монархов, изучение которой помогало «извлекать уроки политической мудрости». Считая первопричиной человеческих деяний Бога, Ф. Бэкон признавал важную роль в событиях истории самих людей с их страстями и желаниями.

Самым крупным историческим сочинением Ф. Бэкона была «История правления короля Генриха VII», изданная в 1622 г. с посвящением королю Якову I. Автор работал над этим произведением сразу после отставки в своем поместье в течение полугода, не имея доступа к архивам. Поэтому он использовал в основном опубликованные исторические труды — П. Вергилия, Дж. Спида и других. Некоторые документальные материалы — парламентские отчеты, государственные акты, письма — он получил от своих друзей.

В своем труде Ф. Бэкон представил историю внутренней и внешней политики Англии с 1485 по 1509 г. Это было время перехода к абсолютизму, о чем свидетельствовало ослабление политической роли парламента. В центре внимания автора — личность короля. Главной заслугой Генриха VII Ф. Бэкон считал укрепление центральной власти и улучшение социально-политической ситуации в стране. Автор подробно рассмотрел законодательство того времени, особо отметив законы против огораживаний и отдав должное «мудрости» Генриха VII, «понимавшего их тяжелые для страны последствия». В числе других достижений короля Ф. Бэкон указал «рост богатства» Англии и укрепление ее международного положения. Стараясь быть объективным, автор отметил и отрицательные черты монарха, в том числе страсть к накопительству и жестокость. Несмотря на некоторые пробелы, сочинение Ф. Бэкона содержит довольно полное описание правления Генриха VII.

Хотя на протяжении XVI — начала XVII в. историческое знание в Англии заметно прогрессировало, испытывая воздействие гуманистических идей, в целом оно сохраняло еще много общего с историографической традицией Средневековья. Исторические сочинения часто носили конъюнктурный характер, создавались в условиях ограниченной свободы слова, на основе уже устаревших концепций и методов историописания.

Тема 4. Развитие гуманистической историографии Германии

4.1. Особенности развития исторической мысли в Германии

Как и в период классического Средневековья, в XV–XVI вв. Германия продолжала отставать от ведущих стран Западной Европы по темпам развития. Сохранявшаяся политическая раздробленность, междоусобные конфликты, активная внешняя экспансия препятствовали общественному и культурному прогрессу. Заметное отставание Германии от других стран в социально-экономическом и политическом развитии проявилось прежде всего в более длительном существовании феодальных отношений и порядков, которые в некоторых регионах страны в XVI–XVII вв. даже укрепились. О замедленном характере духовного прогресса немецких земель свидетельствовали особенно прочные позиции католической церкви, препятствовавшей свободомыслию, активно вмешивавшейся в политическую жизнь и социальную сферу. Германия стала главным источником обогащения римской курии. Вызванный засильем католической церкви небывалый всплеск общественного недовольства во многом и привел к началу Реформации именно в этой стране.

Исключительная острота религиозного вопроса в Германии в XV–XVI вв. обусловила значительный интерес немецких историков к проблемам религии и церкви, в отличие от итальянских гуманистов, отдававших предпочтение светской тематике.

Еще одной существенной особенностью немецкой историографии эпохи Возрождения были ярко выраженные идеи национализма и шовинизма. Сочинения многих историков-гуманистов Германии посвящены прославлению немецкой нации и ее героического прошлого, обоснованию территориальных и иных притязаний немцев. Не случайно, в отличие от итальянских, немецкие историки проявляли наибольший интерес не к античной истории, а к средневековой, когда Германия обрела свою государственность и достигла наивысшего могущества в составе Священной

Римской империи. Немецкие историки-гуманисты приложили наибольшие усилия к поиску и публикации прежде всего средневековых источников, благодаря чему увидели свет капитулярии Карла Великого, «История лангобардов» Павла Диакона, «Всемирная хроника» Оттона Фрейзингенского и другие произведения Средневековья.

Политическим идеалом немецких историков была могущественная империя во главе с наделенным реальной властью императором. Подобную модель государственности они находили в средневековом прошлом Германии — в Римской империи X–XIII вв., возглавляемой династиями Оттонов и Штауфенов и господствовавшей в Европе.

Также немецких историков-гуманистов отличала приверженность некоторым приемам и принципам средневекового исторического описания: многие придерживались периодизации по четырем монархиям, теории «трансляции Римской империи», — которые были отвергнуты итальянскими гуманистами. Подобно монахам-хронистам они нередко привлекали для написания своих трудов средневековые легенды и сказания; умышленно фальсифицировали исторические факты, стремясь, например, подчеркнуть исключительную роль Германии и ее народа в истории, их древнее происхождение и право на политическое преобладание в Европе.

Так, историк и богослов, профессор Тюбингенского университета **Иоганн Науклер** (1430–1510) в своей «Всемирной хронике» привел легенду о происхождении германцев от сына Ноя — Туиско (Туисто). Он утверждал, что Германия — лучшая страна на свете, империя — учреждение божественное, а германцам самим богом дана власть над миром. Другой гуманист — профессор риторики и поэзии Тюбингенского университета **Генрих Бибель** (1472–1518), известный своей сатирой в адрес духовенства и знати, интересом к народному фольклору, — доказывал, что немцы — единственный народ, не имевший в своей крови чужеродной примеси, поскольку никогда не испытывал чужеземного ига, а, наоборот, сумел распространить свое влияние на обширные пространства соседних стран. Поэт-гуманист **Конрад Целтис** (1459–1508), собиратель ценных исторических и литературных памятников, ратуя за скорейшее политическое объединение

Германии под властью Габсбургов, стал одним из авторов фантастической генеалогии этой династии. В соответствии с ней Габсбурги происходили от библейского Ноя, т. е. являлись древнейшим в мире правящим домом. Эта история была придумана с целью повышения авторитета императорской власти, восстановления былого величия и могущества Священной Римской империи германской нации.

Ярко выраженные националистические идеи немецких мыслителей позволяют несколько усомниться в их подлинной приверженности гуманистической идеологии с присущими ей общечеловеческими ценностями, призванными прежде всего объединять разные народы и культуры. Тем не менее названных и многих других немецких ученых и литераторов с подобными взглядами причисляют к гуманистам, поскольку их произведения отвечают большинству остальных признаков сочинений гуманистической направленности. Они, как правило, написаны на безупречной латыни. Их создатели — знатоки древних языков — широко использовали труды античных авторов, применяли их риторические и стилистические приемы, некоторые методы научной критики источников.

4.2. Историография Германии конца XV–XVI в.

Одним из самых ярких представителей немецкой гуманистической историографии эпохи Возрождения был ученый-эрудит **Беат Ренан** (1485–1547). Помимо истории, он занимался филологией и теософией, разрабатывал и применял разнообразные методы изучения исторических источников.

Первый его исторический труд представлял собой критический комментарий к произведениям Тацита, впервые опубликованным в 1515 г. Анализируя тексты римского историка, Б. Ренан обратился к проблемам топонимики, исторической географии, этимологии германских имен и названий племен. Позднее именно Б. Ренан подготовил первое научное издание сочинений Тацита. Им были опубликованы произведения и других античных авторов, в частности Веллея Патеркула и Плиния Старшего.

Работая с древними рукописями, Б. Ренан нередко прибегал к *конъектурной* критике текстов: опираясь на прекрасное знание

латыни и греческого языка и контекст всего повествования, он восстанавливал утраченные фрагменты, фактически домысливая их, или исправлял явно сомнительные места. Хотя позднее многие его поправки были признаны неверными, в большинстве случаев они оказались весьма правдоподобными и остроумными.

Главным трудом Б. Ренана, в котором эрудиция и критический дар ученого проявились в максимальной степени, стали «Три книги германской истории», изданные в 1531 г. Первая книга была посвящена древним германцам и эпохе переселения народов. Во второй автор показал историю главным образом племени франков: период их господства он охарактеризовал как время усиления «рабства», т. е. крепостного состояния у германцев, а с распадом франкской монархии связал восстановление древней германской свободы. Третья книга представляет собой собрание исследований культурно-исторического и источниковедческого характера.

Б. Ренан затронул ряд ключевых проблем германской истории. Например, о степени культурного влияния римлян на германцев и о роли германских племен в падении Рима. Автор задался вопросом и о том, были ли германцы аборигенами или переселились в Германию из других стран. Историк отошел от многих устоявшихся канонов в описании прошлого своей страны. Он представил германцев настоящими варварами, разрушившими римскую цивилизацию, отказавшись видеть в них носителей особой древней культуры. Не принял историк-гуманист и теорию «трансляции Римской империи». По его утверждению, подлинная Римская империя погибла безвозвратно. Так называемое «восстановление» империи Карлом Великим в 800 г. не имело существенного исторического значения уже в силу ее непрочности и недолговечности. А империя Оттона I, созданная в 962 г., стала лишь результатом территориального расширения немецкого королевства.

Сочинение Б. Ренана проникнуто критическим духом. Автор подверг тщательному исследованию все использованные источники, невзирая ни на какие авторитеты. Работая с источниковыми материалами, историк четко разделял их по времени возникновения и по содержанию, чтобы с максимальной степенью точности

судить об их достоверности. Б. Ренан отверг легенды и псевдонаучные гипотезы, к которым нередко прибегали гуманисты с целью восполнить пробелы устной и письменной традиции. Ему удалось показать мифический характер «генеалогии» дома Габсбургов, разоблачить подложность так называемой «Хроники вавилонского жреца Бероза», на основании которой некоторые немецкие историки доказывали вавилонское или троянское происхождение германцев. Б. Ренан выяснил, что автором этой фальшивки являлся итальянский монах-доминиканец Джиованни Нанни.

«Три книги германской истории» не получили широкого признания современников. Развенчание ученым патристических легенд и надуманных гипотез не только бросало тень на авторитет многих признанных тогда авторов исторических произведений, но и ущемляло интересы влиятельных политических сил. По достоинству сочинение Б. Ренана как первого по-настоящему научного труда по истории Германии было оценено только в XVIII–XIX вв.

Начавшаяся в 1517 г. в Германии Реформация кардинально изменила духовную атмосферу немецкого общества, повлияв и на развитие исторического знания, которое все больше подчинялось целям религиозной полемики. Лидеры немецкого протестантизма М. Лютер и Ф. Меланхтон отводили истории особую роль в распространении реформационного учения. В ходе реформирования университетов и школ на тех территориях страны, где утвердилось лютеранство, в учебные программы наряду с церковной вводилась и гражданская история.

О значении, которое придавали изучению истории деятели Реформации, свидетельствуют, например, следующие высказывания М. Лютера: «Презрение к историческим произведениям и памятникам является не только признаком грубого... циклопического варварства, но и... глупостью, с помощью которой дьявол хотел бы повсеместно уничтожить правильное познание Бога. Исторические писатели — это необычайно полезные люди и наилучшие учителя, для которых не следует жалеть ни почета, ни похвал, ни благодарности!...». Своему духовному сподвижнику вторил Ф. Меланхтон: «Большой свиньей является тот, кто не получает удовольствия от знания истории... » Этот энциклопедически обра-

зованный гуманист, ставший в двадцатилетнем возрасте профессором Виттенбергского университета, подготовил курс всемирной истории, основанный на всемирной хронике немецкого историка **Иоганна Кариона** (1499–1537), в которой были изложены события от сотворения мира до 1532 г.

Содержание труда И. Кариона и подготовленного Ф. Меланхтоном курса больше соответствовало средневековой концепции историописания, чем гуманистической: оба автора придерживались периодизации истории по четырем царствам, во всех важнейших событиях усматривали прямое вмешательство бога в судьбы людей, некритично использовали библейские легенды и сочинения античных авторов, особое внимание уделили истории церкви. И И. Карион и Ф. Меланхтон видели главную ценность изучения истории в том, что она «раскрывает планы Бога в отношении человеческого рода и показывает, как они реализуются». Не избежали оба ученых и влияния националистических идей. По мнению Ф. Меланхтона, «Бог оказал немцам честь перед другими нациями, предназначив их к верховенству над всем миром».

Заметно более широким мировоззрением обладал философ, гуманист, теолог, историк **Себастьян Франк** (1499–1542). Еще будучи католическим священником, он поддержал идеи М. Лютера. Затем разошелся с ним во взглядах, примкнув к радикальному крылу немецкой реформации — анабаптизму. К концу 1520-х гг., порвав и с этим движением, он стал независимым богословом, странствуя по Германии и подвергаясь гонениям духовенства и властей. Постепенно под влиянием самых разноплановых идей — провиденциализма, средневекового мистицизма, лютеранства, гуманизма, хилиазма, неоплатонизма и других — сформировалась оригинальная система взглядов С. Франка. Из всех его трудов самым выдающимся стала «Хроника, Летопись и Историческая Библия от начала мира до 1530 г.», изданная в 1531 г. на немецком языке.

При написании этого произведения, наряду с традиционными средневековыми, были применены и некоторые новаторские подходы. К примеру, в начале текста автор привел список всех использованных источников, среди которых сочинения Аристотеля, Платона, Плутарха, Диона Кассия, Валерия Максима и других

античных мыслителей. Работая над «Хроникой», С. Франк обращался к Библии, сочинениям отцов церкви, средневековых историков-хронистов, гуманистов, документам папской курии. Вместе с тем, следуя средневековой историографической традиции, он опирался на уже устаревшие периодизации истории по семи эпохам и четырем царствам.

В первом томе изложены ветхозаветные события, вплетенные в контекст истории Греции и Рима, как не менее значимой для изучения прошлого. С. Франк признал возможным использование на равных в качестве источников библейские тексты и произведения античных писателей, что не соответствовало мнению протестантских историков о ключевой роли Священного Писания. Также противоречило принципам протестантской историографии фактическое уравнивание автором церковной и светской истории.

Во втором томе описана история светских государств начиная с правления Октавиана Августа. В соответствии с теорией трансляции Римской империи историк подчеркнул преемственность между императорами Древнего Рима, Византии и Священной Римской империи. С. Франк особенно отметил роль императоров в осуществлении общественного прогресса — в развитии знаний и новых технологий. К примеру, указал, что изобретение книгопечатания произошло при императоре Фридрихе III. Акцентирование вклада императоров в развитие европейской и германской истории стало проявлением антипапского настроения автора. Поскольку одним из ключевых событий классического Средневековья был острейший конфликт между империей и папством, констатация прогрессивного значения императорской власти одновременно содержала в себе негативную оценку роли папства.

Третья книга была посвящена истории церкви начиная с первых христиан до современной С. Франку эпохи. Отслеживая происходившие в церковном устройстве, обрядах, учении изменения, автор попытался показать процесс постепенного «грехопадения Церкви», т. е. ее отступления от изначальных христианских принципов. Таким «отклонением от своего божественного предназначения» стал, например, отказ от первоначальной бедности ранних христианских общин. Пренебрежением демократическими принципами их устройства историк посчитал нарушение «во-

ли немцев» папскими буллами, навязывавшими Германии чуждые ей нормы церковной жизни. Закономерным результатом предательства римской церковью подлинных христианских идей стало активное сопротивление официальной церковной доктрине не согласных с ней христиан. Среди противников папства автор назвал некоторых патристов, представителей еретических движений, деятелей Реформации, гуманистов, а также рутенов, или руссов, не признавших главенства римской церкви.

В соответствии с августиновской концепцией провиденциализма С. Франк постоянно ссылаясь на «всемогущую волю Бога», правда рассматривая божественное начало в истории с пантеистических позиций. Напоминал он и о неизбежности «Божьей кары», каковой для католической церкви, видимо, считал Реформацию и начавшийся внутри нее раскол. Следуя средневековому эсхатологическому учению, историк писал о «конце света» и Страшном Суде как завершающем этапе исторического развития.

Безусловно, прогрессивный характер имел интерес С. Франка к социальной проблематике. Он резко критиковал существовавшую в обществе несправедливость, тиранию князей и дворянства, тяжелое бремя феодальных повинностей, в которых видел главную причину крестьянских бунтов. Но сами восстания осуждал, считая, что народ должен покорно ожидать избавления от страданий с божьей помощью.

Интересны религиозные воззрения С. Франка, отраженные и в «Хронике», и в других сочинениях мыслителя. Истинной он считал лишь внутреннюю религиозность, называемую им «невидимой, духовной церковью». Ей он противопоставлял «внешнюю церковь» с ее обрядами, культами, догматами, которые осуждал. Для принадлежности к «истинной церкви» необходимо внутреннее «просвещение» Святым Духом, что доступно каждому, независимо от религиозной принадлежности. Абсолютная религиозная терпимость С. Франка зиждилась на его убежденности в единстве всего человечества, т. е. происхождении всех людей от Адама. Поэтому, по его мнению, каждому человеку, как божьему созданию, доступен Святой Дух. Развивая в этом контексте дуалистическое учение св. Августина, С. Франк увидел в основе истории человечества борьбу между Святым Духом и противостоящими ему силами.

Связывая истинную религиозность прежде всего с духовностью и нравственным началом, С. Франк последовательно выступал против любых войн, вслед за Э. Роттердамским видя в них полное противоречие учению Христа, «отвратительную чуму... открытую дверь для всех пороков и грехов, разрушение земли и души, тела и чести...»

Несмотря на попытки официальной протестантской историографии замолчать и запретить сочинения С. Франка, они многократно издавались и оказали значительное влияние на последующее реформационное движение, духовное развитие и культуру Германии в целом.

Классическим трудом протестантской богословской историографии стала «Церковная история, изложенная по столетиям», более известная под названием «Магдебургские центурии». Тринадцать томов этого сочинения, оставшегося незавершенным, выходили в свет с 1559 г. по 1574 г. Каждый том был посвящен одному столетию истории христианской церкви: с I по XIII в.

Это был первый коллективный исторический труд. Он был написан лютеранами-богословами, объединившимися в Магдебурге в ученое общество, которое возглавлял историк и филолог, хорват по происхождению **Матвей Власич** (1520–1575). Ученый задался целью подобрать исторический материал для подкрепления богословской атаки против папства и католической церкви. Члены руководимого М. Власичем исторического общества разделились на три группы, между которыми были четко распределены обязанности. Первые занимались сбором и копированием источников, для чего им приходилось, часто с риском для жизни, проникать в библиотеки и архивы при католических монастырях. Вторые анализировали и систематизировали собранные материалы. Третьи, во главе с М. Власичем, составляли окончательный текст.

В «Магдебургских центуриях» церковь впервые становится объектом всестороннего исторического исследования. Однако ее история в этом фундаментальном труде была освещена весьма тенденциозно. Утверждалось, например, что папство является антихристианским установлением, папа — воплощение антихриста, а католическая церковь — царство антихриста. Авторы сочинения использовали любую информацию, которая так или иначе облича-

ла католическую церковь, разоблачала пороки духовенства, очерняла папскую курию. При этом привлекались не только достоверные материалы, такие как трактат Л. Валлы «О подложности "Константинова Дара"», но и разнообразные легенды: о «папессе Иоанне», «папе Сильвестре II — чародее и пособнике дьявола» и др. Папы и их союзники изображались настоящими исчадиями ада, а их противники — прежде всего императоры Священной Римской империи — людьми, отличавшимися всеми достоинствами. Создатели «Магдебургских центурий» пытались показать, что римская церковь исказила подлинный смысл христианских идей, и только с появлением М. Лютера первоначальная, «евангелистская» христианская церковь начала восстанавливаться.

Хотя авторы «Магдебургских центурий» проделали действительно большую работу по сбору и систематизации исторических материалов, касающихся истории церкви, и применяли некоторые приемы критики источников, в целом этот труд по методике и принципам написания ближе к средневековой историографической традиции, чем к гуманистической.

«Магдебургские центурии» нанесли весьма ощутимый моральный урон католической церкви, и в кругах, близких к римской курии, зародилась идея подготовить ответный удар протестантизму. С этой целью ученый-историк, кардинал **Чезаре Бароний** (1538–1607) за сравнительно короткий срок с 1588 г. по 1593 г. издал «Церковные анналы» в двенадцати томах, в которых изложил историю церкви до XII в. включительно. Преемники богослова продолжили его труд и довели описание событий до середины XVI в.

Главная задача автора состояла в том, чтобы обосновать право папы на верховенство в христианском мире, доказать верность римской церкви исконным традициям христианства, т. е. опровергнуть критические замечания немецких историков-лютеран. Не случайно «Церковные анналы» особенно активно распространялись католическими деятелями именно на территории Германии — родине европейской Реформации.

В отличие от протестантских историков, Ч. Бароний находился в гораздо более благоприятных условиях: в его распоряжении оказалось богатейшее хранилище документов — Ватикан-

ская библиотека, а также монастырские архивы и библиотеки. Ученому удалось обнаружить и изучить ранее неизвестные документы и рукописи. Но его подход в освещении церковной истории был столь же тенденциозным, что и у авторов «Магдебургских центурий». Ч. Бароний отбирал лишь те материалы, которые позволяли сделать заранее сформулированные выводы, некритично использовал привлеченные источники. В соответствии со средневековой концепцией провиденциализма он объяснял исторические факты «всемогущей волей Бога», в том числе право римских пап занимать главенствующее положение в церковной и светской жизни. При этом историк признал «Константинов Дар» фальшивкой, «состряпанной греками с целью навредить папству». С резкой критикой Ч. Бароний обрушился на деятелей протестантизма, назвав коллективный труд ученых во главе с М. Власичем «Центуриями Сатаны».

Главная научная ценность «Церковных анналов» заключается в том, что в тексте этого произведения сохранились многие утраченные впоследствии исторические документы, поэтому сочинение Ч. Барония в некоторых своих частях может рассматриваться как первоисточник.

Особенности исторического развития Германии, прежде всего сохранявшаяся в течение столетий доминирующая роль церкви, не позволили гуманистическим идеалам эпохи Возрождения широко реализоваться в духовной жизни немецкого общества. Пространство интеллектуальной деятельности оказалось под еще большим церковным давлением с началом Реформации. Богословие вновь стало определять направление развития литературы, права, научной мысли, в том числе истории.

Хотя немецкие историки XV–XVI вв. смогли усвоить многие принципы гуманистической историографии, по содержанию и идейной направленности своих сочинений, приемам анализа источников и изложения исторических фактов они оставались ближе к средневековой традиции историописания.

Заключение

Эпоха Возрождения стала поворотной в развитии исторического знания. Благодаря прежде всего усилиям итальянских ученых создавались предпосылки превращения истории из чисто литературного жанра в подлинно научную отрасль знания. В их трудах были разработаны теоретические основы истории как самостоятельной науки:

- 1) создана светская концепция истории;
- 2) предложена новая рациональная периодизация истории;
- 3) разработаны приемы научной критики исторических источников.

Несмотря на то что в творчестве историков-гуманистов, особенно представителей Северного Возрождения, еще сохранялось влияние средневековых приемов и методов историописания, а Контрреформация надолго задержала прогресс в сфере исторического знания, без них был бы невозможен подлинно революционный прорыв в развитии исторической мысли, произошедший в эпоху Просвещения.

Вопросы для самоконтроля

1. Основные черты гуманистической историографии.
2. Особенности итальянской гуманистической историографии.
3. Основные направления итальянской гуманистической историографии.
4. Эрудитское направление итальянской гуманистической историографии.
5. Риторическое направление итальянской гуманистической историографии.
6. Политическое направление итальянской гуманистической историографии.
7. Особенности гуманистической историографии Франции.
8. Автор первого научного труда по истории Франции.
9. Эрудитское направление во французской историографии.
10. Влияние гугенотских войн на развитие исторической мысли Франции.
11. Политическое направление во французской историографии.
12. Общественное движение «политиков» и развитие французской историографии.
13. Особенности английской историографии XVI века.
14. Автор первого научного труда по истории Англии.
15. Кто такие историки-антиквары?
16. Английский абсолютизм и развитие английской историографии.
17. Особенности немецкой гуманистической историографии.
18. Автор первого научного труда по истории Германии.
19. Реформация и развития исторической мысли в Германии.
20. Каково значение гуманистической историографии?

Список литературы

Источники

1. Вазари, Джорджо. Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Джорджо Вазари. — М., 1956–1971. — Т. 1–5.
2. Боден, Жан. Метод легкого познания истории / Жан Боден. — М., 2000.
3. Бэкон, Фрэнсис. История правления короля Генриха VII / Фрэнсис Бэкон. — М., 1990.
4. Гвиччардини, Франческо. Сочинения / Франческо Гвиччардини. — М., 1934.
5. Лютер, Мартин. Избранные произведения / Мартин Лютер. — СПб., 1994.
6. Макиавелли, Никколо. Избранные сочинения / Никколо Макиавелли. — М., 1982.
7. Мор, Томас. Эпиграммы. История Ричарда III / Томас Мор. — М., 1973.

Исследовательская литература

1. Барг, М. А. Эпоха и идеи: Становление историзма / М. А. Барг. — М., 1987.
2. Вайнштейн, О. Л. Западноевропейская средневековая историография / О. Л. Вайнштейн. — М. — Л., 1964.
3. Историография истории нового времени стран Европы и Америки / под ред. И. П. Дементьева. — М., 1990.
4. Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки / под ред. И. С. Галкина и др. — М., 1977.
5. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / под ред. Л. М. Брагиной. — М., 1999.
6. История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. — М., 2002.
7. Косминский, Е. А. Историография средних веков (V — середина XIX в.) / Е. А. Косминский. — М., 1963.

Оглавление

Введение.....	3
Тема 1. Развитие итальянской гуманистической историографии.	4
1.1. Общая характеристика гуманистической историографии Италии	4
1.2. Итальянские историки-гуманисты XV–XVI вв.	7
Тема 2. Гуманистическая историография Франции	19
2.1. Историография первой половины XVI в.....	19
2.2. Историография второй половины XVI в.....	23
Тема 3. Английская историография XVI — начала XVII в.	38
3.1. Историография первой половины XVI в.....	38
3.2. Историография второй половины XVI — начала XVII в.....	42
Тема 4. Развитие гуманистической историографии Германии....	49
4.1. Особенности развития исторической мысли в Германии	49
4.2. Историография Германии конца XV–XVI в.....	51
Заключение	60
Вопросы для самоконтроля.....	61
Список литературы	62

Учебное издание

Каркозашвили Нелли Шалвовна

**Историческая мысль
эпохи Возрождения**

Учебное пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 18.08.15. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 3,0.

Тираж 40 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.